

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово предъ началомъ ученія *).

„Изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера“. (Пс. 103, 23).

Такъ въ своей чудной хвалебной пѣснѣ говоритъ св. псалмопѣвецъ Давидъ о человекѣ, и его дѣятельности. Прославляя Бога за красоту Его творенія, за постоянное о всемъ промышленіе, боговдохновенный пророкъ останавливаетъ свой взоръ на человекѣ и, указывая на главное правило его жизни, на главную цѣль, восклицаетъ: *„изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе до вечера“*.

Итакъ, по мысли псалмопѣвца, человекъ долженъ трудиться и не часъ или два, а цѣлый день, съ утра до позднаго вечера, когда надо уже дать сонъ уставшимъ вѣждамъ. Очевидно, только трудовую жизнь и считаетъ св. пророкъ правильной, должной. Впрочемъ, кто же будетъ оспаривать, что человекѣ нужно трудиться? Всякій согласится, что великій трудъ предлежитъ человекѣ. Прежде всего каждый изъ насъ долженъ обработать, обдѣлать самого себя. Подобно тому, какъ искусный ваятель выдѣлываетъ рѣзцомъ изъ безформеннаго мрамора изящныя вещи, услаждающія нашъ взоръ, и каждый человекѣ рѣзцомъ благодати и своего тщанія долженъ выдѣлать изъ себя нѣчто гармоничное и совершенное, безъ тѣхъ угловатостей и недостатковъ, которые такъ присущи человекѣ въ естественномъ состояніи.

*) Произнесено 2-го сент. въ семинарскомъ храмѣ.

Трудъ этотъ великъ и необъятенъ, потому что нѣтъ возможности перечестъ всѣхъ несовершенствъ человѣческой природы, образующихъ цѣлую цѣпь пороковъ и страстей; нѣтъ возможности и быстро исправить тотъ или другой серьезный недостатокъ; поэтому образовательнаго труда хватить человѣку на цѣлую жизнь, или больше—на цѣлую вѣчность, и въ вѣчности онъ не изсякнетъ, ибо идеалъ христіанской жизни—безконеченъ: *будьте совершены*, сказано, *какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный*. (Мѡ. 5,48).

Кромѣ этого личнаго труда человѣку предлежитъ еще новый трудъ, то же необычайный и великій: усовершеншав себя, человѣкъ долженъ устроить и жизнь семейную; онъ долженъ и изъ нея представить нѣчто доброе и согласное, ибо семья—оплотъ общества, колыбель подростающаго поколѣнія. Онъ долженъ, далѣе, устроить общественную жизнь, а ея механизмъ настолько теперь усложнился и проникся вредными, антихристіанскими началами, что и великіе государственные дѣятели теряютъ голову, ища выхода. Наконецъ, христіанинъ долженъ вліять и на жизнь государственную и даже на міровую жизнь, долженъ всюду сѣять сѣмена истины и правды и всѣхъ звать ко спасенію, ко Христу служа этому дѣлу по мѣрѣ своихъ силъ и способностей.

И вотъ если бы человѣкъ честно относился къ своимъ сложнымъ, обязанностямъ, онъ непременно бы трудился неустанно, и тогда при взглядѣ на лице земли можно было бы вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ сказать: *изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дланіе свое до вечера*. Но гдѣ—трудъ, тамъ и благосостояніе; гдѣ—трудъ, тамъ и просвѣщеніе, тамъ—добрые нравы, тамъ—благополучіе общества и процвѣтаніе государства.

Итакъ, человѣкъ долженъ трудиться и трудиться неустанно: это—его прямой долгъ и дѣйствительное благо.

Если теперь, братіе, обратимся къ себѣ и вдумаемся въ свою личную жизнь, то увидимъ, что мы ежечасно уклоняемся отъ своего прямого назначенія. Мы не желаемъ трудиться, мы—безпечны, равнодушны и лѣнны. Правда, этимъ, можетъ быть, страдаютъ и другіе, но справедливость требуетъ сознаться, что школа больше, чѣмъ другія стороны русской жизни, болѣетъ недугомъ праздности. Какъ часто молодые люди, во цвѣтѣ силъ и здоровья, бѣгутъ

отъ труда, ищутъ себѣ развлеченій и покоя; только покоя —то они все-таки не находятъ: раздражительность и тоска, недовольство людьми и ропоть на свой жребій, — вотъ отличительное ихъ настроеніе. Поэтому, встрѣчая тоскующаго, хмураго юношу, знайте, что непременно онъ болѣетъ недугомъ праздности; и наоборотъ, объ энергичномъ, бодромъ и довольномъ юношѣ будьте увѣрены, что онъ — великій труженикъ, въ трудѣ проходитъ у него все время.

Вообще, въ отношеніи духовной настроенности, насколько пагубна праздность, настолько полезенъ и незамѣнимъ трудъ. Ничто такъ не можетъ укрѣпить душу, успокоить страсти, смягчить характеръ и залѣчить душевныя раны, какъ трудъ. Трудъ — великое цѣлебное средство; недаромъ свѣтила науки главнымъ источникомъ современной нервозности и всѣхъ порождаемыхъ ею бѣдъ считаютъ праздность, погоню за удовольствіями.

Но скажутъ: мы согласны съ тѣмъ, что человѣку по мѣрѣ силъ нужно трудиться; при всемъ томъ трудъ — есть что-то тягостное и непріятное, а интересъ жизни — въ удовольствіяхъ, въ досугѣ; поэтому и нужно бы заботиться трудъ человѣка сократить, а досугъ увеличить. Большинство такъ именно и смотритъ на жизнь: жизнь, говорятъ они, пріятна въ отдохновеніи, въ удовольствіяхъ; чѣмъ ихъ больше, тѣмъ человѣкъ счастливѣе.

Но справедливъ-ли подобный взглядъ?

Не будемъ заранѣе давать отвѣта, а обратимся къ окружающей насъ природѣ и къ отдѣльнымъ видимымъ предметамъ и посмотримъ, гдѣ благо — въ трудѣ или въ покоѣ.

Вотъ передъ нами крестьянскій плугъ. Въ то время, когда пахарь, не жалѣя его и себя, вздымаетъ имъ бразды твердой земли, приготавливая почву для будущаго посѣва, блеститъ его лезвіе, и остро оно, какъ коса. Но не узнаете вы эготъ же плугъ, когда онъ долго не бываетъ въ работѣ, лежитъ въ покоѣ. Тускнѣетъ его лезвіе, пропадаетъ острота, мѣстами является ржавчина.

Или вотъ передъ нами — красивое лѣсное озеро. Его воды — въ покоѣ; въ пріятномъ отдохновеніи смотрятъ они на небо, любуются въ вышнѣ солнцемъ. Но... въ непроточной водѣ быстро заводится тина, вырастаетъ камышь; въ камышѣ появляются гады; отъ всего этого вода быстро портится, цвѣтетъ и вредными испареніями заражаетъ окру-

жающій воздухъ. Перестаютъ тогда любоваться озеромъ люди, избѣгаетъ его и скоть; даже солнце не отражаетъ своихъ яркихъ лучей въ непривѣтливой мутной поверхности.

Отъ спящаго и заражающаго атмосферу озера перейдемъ къ бурному потоку. Этотъ не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью. Опережая другъ друга, стремительно несутся его волны,—несутся, не замѣчая ни красивыхъ береговъ, ни голубого неба, ни даже царя природы человѣка: имъ некогда, и они не останавливаются; но зато небо-то съ яркимъ солнцемъ любитъ имъ и отражается, какъ въ зеркалѣ; любятъ и живописные берега, съ любопытствомъ засматривая въ шумящія волны, любятъ и люди, спѣша къ ключевой цѣлебной водѣ утолить жажду и облегчить тѣлесныя недуги.

Ужъ изъ этихъ наблюденій мы можемъ видѣть, насколько благодѣтеленъ трудъ, насколько необходимо движеніе. Оказывается, что трудъ заключаетъ въ себѣ какую-то жизненную силу, что тамъ только и бываетъ развитіе, гдѣ есть движеніе; поэтому въ природѣ все движется, все растетъ и развивается; остановка, покой равносильны замиранію, разложенію. Да и что такое смерть въ природѣ, какъ не остановка дѣятельности и движенія, какъ не начало дѣйствительно полного покоя?

Поэтому всѣ живыя твари трудятся неустанно, и трудъ служить главнымъ закономъ ихъ жизни; приведемъ себѣ на память хотя-бы трудолюбіе муравья и пчелы, или трогательную заботливость о потомствѣ у птицъ и животныхъ. Здѣсь нѣтъ исключенія и для человѣка; и для него трудъ является главнымъ жизненнымъ закономъ, и даже въ большей степени, потому что человѣкъ неизмѣримо выше животнаго и поприще для его развитія дѣйствительно безконечно.

Теперь, разъ трудъ заключаетъ въ себѣ жизненную силу, то по отношенію къ человѣку онъ долженъ заключать въ себѣ и удовольствіе, ибо гдѣ же удовольствіе, какъ не въ жизни? И наоборотъ, разъ бездѣйствіе и покой приносятъ съ собой порчу, разложеніе и умираніе, то по отношенію къ человѣку они приносятъ съ собой тоску, страданіе, ибо гдѣ же страданіе, какъ не въ печальномъ процессѣ разложенія, умиранія?

Итакъ на основаніи непререкаемыхъ наблюденій мы при-

шли къ выводу, что истинное удовольствіе можетъ быть только въ трудѣ, въ дѣятельности; слѣдовательно, въ другихъ случаяхъ, если и будетъ удовольствіе, то призрачное и ложное, съ неприятными послѣдствіями. Живительную силу труда подмѣтили еще древніе; они говорили: „трудъ и удовольствіе, различные по своей природѣ, связаны между собой какой-то естественной связью“.

И современная наука свидѣтельствуетъ, что истинное развитіе человѣка можетъ проходить только въ трудѣ, въ дѣятельности; что бездѣйствіе и покой—гибельны для человѣка; они расслабляютъ его душевныя и физическія силы, развиваютъ апатію и пессимизмъ; и объ отдыхѣ наука свидѣтельствуетъ, что онъ долженъ быть не въ бездѣйствіи, а только въ смѣнѣ одного рода занятій на другой, напр. умственныхъ занятій на физическія. Такъ ужъ человѣкъ устроенъ, что ни минуты нельзя ему оставаться безъ дѣла, въ полномъ покоѣ; если пойдетъ онъ впередъ по пути духовнаго возрастанія, то непременно отступаетъ назадъ; если не приобрѣтаетъ, то расточаетъ; въ среднемъ состояніи быть онъ не можетъ.

Судите послѣ этого, какъ вредно для человѣка искать удовольствій и развлеченій внѣ труда и не въ трудѣ, при полной праздности души. Вредъ этотъ сказывается быстро; черезъ годъ не узнаете вы разлѣнившася, празднаго человѣка; такъ онъ успѣетъ опуститься, развратиться, утратить добрыя черты характера. *Многой злѣбъ научила людей праздность*,—говоритъ премудрый сынъ Сираховъ (Сир. 33, 28).

Но, скажутъ, иногда у человѣка бываютъ высокія и чистыя удовольствія; что напр. можетъ сравниться съ удовольствіемъ, получаемымъ отъ стройнаго пѣнія, отъ художественной игры на музыкальномъ инструментѣ, отъ прекрасной пьесы и т. д.?

Относительно этого нужно сказать слѣдующее: безусловно, всѣ искусства полезны человѣку, но только тогда, когда они проникнуты возвышеннымъ христіанскимъ духомъ, и самъ человѣкъ относится къ нимъ со всей серіозностью, не какъ къ развлеченію и забавѣ, а какъ къ дѣлу, т. е. когда ищетъ въ нихъ пищи для своего ума, подъема для воли и назиданія для сердца. Въ противномъ случаѣ искусства только

разслабляютъ; а при отсутствіи христіанскаго духа и раз-
вращаютъ; при чемъ развращеніе это—самое сильное и
вѣрное: соблазнительныя картины, непристойная музыка и
пѣніе, постыдная литература и нескромныя пьесы способны
изъ идеально настроеннаго и чистаго человѣка сдѣлать раз-
вратника, гордеца, пролоицу. Великій законъ, что истинная
жизнь и истинное удовольствіе только въ трудѣ, непрело-
женъ; исключенія нѣтъ и для искусствъ,—непреложна и
та истина, что отдыхъ можетъ быть только въ смѣнѣ одной
дѣятельности на другую, но не въ бездѣйствіи, не въ праз-
дности и, тѣмъ болѣе, не въ служеніи страстямъ.

Начиная новый учебный годъ, и будемъ, братіе, внима-
тельны къ себѣ; будемъ трудиться, и трудиться, не покла-
дая рукъ, ибо въ трудѣ—жизнь. Обычныя развлеченія,
оставляющія празднымъ умъ, обманчивы и человѣку не по-
лезны; истинное удовольствіе сокрыто въ самомъ же трудѣ.
Съ миромъ да изыдетъ каждый на дѣланіе свое.

Аминь.

Архимандритъ *Варлаамъ*.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

(По поводу 1500-лѣтія со дня кончины).

Святой Іоаннъ Златоустъ былъ архіепископъ Константи-
нопольскій (397—407). Онъ родился въ Антиохіи (въ 347 г.)
отъ благородныхъ и богатыхъ родителей. Отецъ его—*Секундъ*
былъ начальникомъ войска въ Сиріи, а мать—*Аноуса*
отличалась глубокимъ благочестіемъ. Лишившись своего
мужа въ ранней молодости (20 лѣтъ), она не рѣшилась
вступить во второй бракъ и посвятила себя единственно
воспитанію своего сына. И первые уроки матери въ хри-
стіанскомъ благочестіи такъ глубоко напечатлѣлись въ умѣ
и сердцѣ св. Іоанна, что ничто впослѣдствіи не могло из-
гладить ихъ изъ души его: ни образованіе въ школахъ
языческихъ наставниковъ, ни примѣры товарищей, ни увле-
ченія молодости. Послѣ первоначальнаго домашняго воспи-
танія онъ учился въ Антиохіи и былъ однимъ изъ лучшихъ
учениковъ знаменитаго въ то время языческаго оратора
Ливанія.

По окончаніи образованія св. Іоаннъ сначала поступилъ на гражданскую службу ¹⁾, но вскорѣ, убѣдившись въ суетности мірскихъ почестей и удовольствій, предпочелъ имъ подвиги духовной жизни, сталъ ревностно изучать Священное Писаніе и часто ходить въ церковь и, наконецъ, совѣмъ оставилъ гражданскую службу. Принявъ крещеніе отъ епископа антиохійскаго Мелетія, онъ хотѣлъ было удалиться въ пустыню, но по усиленной просьбѣ матери своей остался вмѣстѣ съ нею до ея кончины и сталъ вести самую строгую жизнь. По смерти же матери, раздавъ все имущество свое бѣднымъ, онъ удалился въ монастырь близъ Антиохіи. Сюда стало стекаться къ нему множество посѣтителей, одни—для совѣтовъ и наставленій, другіе—для исцѣленія болѣзней ²⁾. Желая избѣжать славы человѣческой, онъ черезъ четыре года удалился отсюда въ уединенную пещеру. Но разстройство здоровья отъ чрезмѣрныхъ подвиговъ побудило его чрезъ два года возвратиться въ Антиохію. Здѣсь вскорѣ онъ посвященъ былъ въ діакона, а чрезъ пять лѣтъ—во священника.

Въ этомъ санѣ двѣнадцать лѣтъ онъ былъ проповѣдникомъ въ соборной церкви въ Антиохіи и своимъ краснорѣчіемъ приобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе народа. Слова его какъ бы сами собою лились изъ золотыхъ устъ его и во многихъ невольно возбуждали слезы и рыданія, а другіе охотно оставляли мірскія развлеченія, желая лучше слушать знаменитаго проповѣдника. Иногда слушатели невольно прерывали его рѣчь похвалами и рукоплесканіями ³⁾. А одна женщина изъ среды народа однажды воскликнула: „Учитель духовный, Іоаннъ, золотыя уста! Кладязь ученія твоего слишкомъ глубоокъ, а вервія ума на-

¹⁾ Именно—онъ занялъ должность адвоката.

²⁾ За особенную святость жизни св. Іоаннъ удостоился особенной силы божественной. При содѣйствіи ея исцѣляя больныхъ, онъ убѣждалъ ихъ къ благочестивой жизни; съ глубокимъ знаніемъ сердца подавалъ онъ совѣты, сообразные съ душевнымъ состояніемъ каждаго. (См. разск. изъ Ист. Христ. Церкви ч. III, стр. 206).

³⁾ Св. Златоустъ всегда останавливалъ такія выраженія похвалы. „Что мнѣ въ вашихъ рукоплесканіяхъ,—говорилъ онъ своимъ слушателямъ;—исправленіе вашей жизни и обращеніе къ Богу—вотъ похвала для меня! И этой похвалы онъ достигалъ: жители Антиохіи стали чаще посѣщать храмы Божиі, нежели зрѣлища, и въ храмахъ своими слеза ми выражали раскаяніе въ прежней грѣховной жизни своей (см. там

шего слишкомъ коротки!“ Съ того времени св. Іоаннъ началъ говорить свои бесѣды гораздо проще, а народъ сталъ называть его *Златоустомъ*.

Сколь велико было обиліе мыслей св. Златоуста, это можно видѣть изъ того, что объ одномъ и томъ же предметѣ онъ говорилъ въ своихъ бесѣдахъ нѣсколько разъ сряду и всегда находилъ въ немъ новыя стороны. Но вліяніе бесѣдъ его на жителей Антиохіи еще болѣе усиливалось отъ того, что онъ, какъ отецъ, раздѣлялъ съ ними всѣ ихъ скорби и радости ⁴⁾, помогалъ имъ въ нуждахъ, устроилъ для нихъ больницы и пріюты, ходатайствовалъ за нихъ предъ судомъ и вообще принималъ самое живое участіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни ихъ.

Слухъ о такихъ достоинствахъ знаменитаго проповѣдника достигъ столицы имперіи. И когда въ 397 г. кончилъ жизнь архіепископъ Константинопольскій св. *Нектарій*, преемникъ св. Григорія Богослова, тогда императоръ *Аркадій* избралъ на каѳедру Константинопольскую св. Златоуста. Но, зная сильную привязанность къ нему жителей Антиохіи и опасаясь волненія между ними по случаю удаленія его, императоръ потребовалъ его въ Константинополь тайно ⁵⁾. Здѣсь съ восторгомъ принять былъ великій проповѣдникъ. Но для него самого это назначеніе послужило поводомъ ко многимъ огорченіямъ.

Сначала св. Златоустъ, пользуясь расположеніемъ императора, свободно занимался въ столицѣ дѣлами пастырскаго служенія. Стараясь отвлечь православныхъ отъ посѣщенія аріанскихъ собраній, онъ ввелъ въ православныхъ церквахъ *стройное пѣніе*, установилъ *всенощныя бдѣнія* и *крестныя ходы* и не только самъ нѣсколько разъ въ недѣлю проповѣдывалъ истинное ученіе, но старался водворить вѣру Христову и въ другихъ странахъ. Съ этою цѣлію онъ отпра-

⁴⁾ Такъ, когда антиохійцы, возмущившись противъ Θεодосія, разбили его статуи и со страхомъ ожидали себѣ наказанія, св. Златоустъ своими бесѣдами сначала укротилъ ихъ возмущеніе и пробудилъ раскаяніе, а потомъ старался удержать ихъ отъ унынія и отчаянія, обнадеживая ихъ помощію Божіею и милостію императора.

⁵⁾ Не только тайно отъ народа, но и неожиданно для самого св. Златоуста было отправленіе его изъ Антиохіи. Правитель востока вызвалъ его тайно за городъ въ одинъ храмъ, подъ предлогомъ свиданія съ нимъ. И когда онъ явился туда, его тотчасъ отправили на приготовленной заранѣе колесницѣ въ Константинополь.

дьяль проповѣдниковъ въ *Персію, Финикію, Скивію, Тракію*. Но особенно онъ заботился объ исправленіи нравовъ своей собственной паствы. И эта ревность вооружила противъ него многихъ въ Константинополѣ.

Обличая заблужденія и пороки въ столицѣ, съ такою же ревностію, какъ въ Антиохіи, и требуя особенной чистоты нравовъ отъ священно-служителей, онъ вскорѣ вооружилъ противъ себя многихъ и въ духовенствѣ и въ вельможахъ. Изъ духовенства въ Константинополѣ въ то время многіе заражены были роскошью, честолюбіемъ и страстію къ приобрѣтеніямъ. Св. Златоустъ старался искоренить въ нихъ эти пороки не только словомъ, но и своимъ собственнымъ примѣромъ—въ своей жизни; въ пищѣ и одеждѣ онъ соблюдалъ самое строгое воздержаніе, а всѣ доходы свои употреблялъ на вспоможеніе бѣднымъ. Тѣхъ же изъ духовныхъ, которые не хотѣли слѣдовать его примѣру и наставленіямъ, онъ лишалъ должностей. Столь же строго онъ обличалъ пороки и въ вельможахъ. Замѣчая въ нихъ привязанность къ зрѣлищамъ, роскошь, гордость, тщеславіе и сребролюбіе, онъ старался въ своихъ бесѣдахъ обличать эти пороки и указывать на вредныя слѣдствія ихъ. И тѣ, которые заражены были ими, относили къ самимъ себѣ обличенія проповѣдника и дѣлались врагами его.

Особенно же возстали противъ св. Златоуста аріане и сама императрица *Евдоксія*. Первые возненавидѣли архіепископа за то, что онъ силою своего краснорѣчія привлекалъ всѣхъ къ православію и не позволялъ имъ совершать Богослуженіе въ самомъ Константинополѣ ⁶⁾.

6) Особенно силенъ и опасенъ былъ между аріанами *Гайна*, предводитель *готтовъ*, между которыми въ то время много было арианъ въ Константинополѣ. По просьбѣ своихъ единовѣрцевъ онъ обратился къ императору Аркадію съ требованіемъ, чтобы аріанамъ уступлена была въ городѣ, по крайней мѣрѣ, одна церковь. Императоръ опасался отказать ему, такъ какъ онъ могъ легко произвести между готами возмущеніе. Но св. Златоустъ убѣдилъ Аркадія не измѣнять указа, изданнаго отцомъ его, *Феодосіемъ Великимъ*, и рѣшился самъ въ присутствіи императора отказать Гайнѣ въ его требованіи. И когда предводитель *готтовъ*, оскорбившись этимъ, возмутился противъ императора и съ своимъ войскомъ окружилъ столицу, св. Златоустъ рѣшился самъ идти въ лагерь его убѣдить къ повиновенію царской власти. И дѣйствительно, его появленіе въ воинскомъ станѣ и слова его произвели сильное вліяніе на Гайну. Онъ съ уваженіемъ принялъ архіепископа и послѣ того отступилъ отъ столицы. Между тѣмъ св. Златоустъ посвятилъ нѣкото-

Императрица, зараженная сребролюбіемъ, оскорблялась, съ одной стороны, строгими обличеніями св. Іоанна, съ другой—частымъ ходатайствомъ его за обиженныхъ. Каждую бесѣду его противъ сребролюбцевъ она относила къ себѣ и болѣе и болѣе вооружалась противъ него. Таково было вліяніе бесѣдъ св. Златоуста на высшее общество и духовенство!—Одинъ только простой народъ былъ въ восторгѣ отъ этихъ бесѣдъ и безгранично любилъ великаго проповѣдника, какъ своего отца и истиннаго пастыря, и во множествѣ стекался слушать его слова ⁷⁾.

Между тѣмъ, враги святого Златоуста старались воспользоваться нерасположеніемъ къ нему императрицы. И когда одинъ изъ нихъ, архіепископъ александрійскій *Θεοφιλος* ⁸⁾, рыхъ изъ православныхъ готѣевъ во священники, діаконы и чтецы, установилъ богослуженіе на готѣскомъ языкѣ и чрезъ это привлекъ многихъ готѣевъ изъ аrianства къ православію.

⁷⁾ Изъ словъ св. Златоуста, произнесенныхъ имъ въ Константинополь, между прочимъ замѣчательны слова его противъ-и-за Евтропія. Евтропій былъ самый близкій любимецъ Аркадія и имѣлъ у него большую силу. Достигнувъ званія патриція и консула, онъ сдѣлался слишкомъ зодъ, корыстолюбивъ и гордъ. Всѣ, непринадлежавшіе къ числу его приверженцевъ, страшились его; особенно богатые опасались лишиться не только имущества, но и самой жизни. Всѣ знали его злоупотребленія, но никто не смѣлъ обличать ихъ. Одинъ только архіепископъ Константинопольскій и тайно и явно обличалъ злодѣйства временщика. Наконецъ Евтропій сталъ обижать и саму императрицу. Войско и народъ начали явно возмущаться противъ него. И самъ императоръ потерялъ къ нему расположеніе. Ему угрожала казнь. Попржнему онъ могъ бы искать себѣ убѣжища въ храмѣ Божіемъ, но незадолго предъ тѣмъ онъ самъ же исходатайствовалъ у императора указъ, которымъ запрещено было преступникамъ укрываться въ церквахъ. Несмотря на то, св. Златоустъ принялъ его подъ свое покровительство и позволилъ ему укрыться отъ ярости народа въ храмѣ, гдѣ и пробылъ онъ нѣсколько дней. Въ это время св. Іоаннъ сначала изобразилъ въ своемъ словѣ всѣ пороки Евтропія, всю прежнюю жизнь его, а потомъ, въ другомъ словѣ, убѣдилъ народъ пощадить Евтропія, искавшаго убѣжища въ храмѣ Божіемъ. И онъ былъ пощажень.

⁸⁾ Θεοφιλος отличался самыми худыми свойствами. Особенно сильны были въ немъ гордость и корыстолюбіе; для удовлетворенія послѣдняго онъ не щадилъ никого и ничего. Неудивительно, что въ Александріи много было недовольныхъ имъ и нѣкоторые рѣшались обращаться съ жалобами на него въ Константинополь. Таковы были *долгіе братья*—египетскіе пустыяники, которые вмѣстѣ съ многими другими отлучены были Θεοφιломъ отъ Церкви за мнимое участіе ихъ въ заблужденіяхъ Оригена. Въ числѣ 70 человекъ они прибыли въ Константинополь. И св. Златоустъ, вѣдая ихъ невинными, написалъ письмо Θεοφιлу, въ

вызванъ былъ въ Константинополь для оправданія по многимъ жалобамъ на него, онъ вмѣсто того составилъ изъ преданныхъ ему епископовъ соборъ противъ св. Іоанна. На этомъ соборѣ враги его, пользуясь покровительствомъ императрицы, обвинили его въ оскорбительныхъ словахъ противъ нея и во многихъ другихъ преступленіяхъ ⁹⁾ и объявили его лишеннымъ епископской кафедры. Императоръ утвердилъ рѣшеніе собора и осудилъ св. Іоанна на изгнаніе въ *Вивинію*.

Узнавъ объ этомъ, св. Златоустъ старался успокоить народъ. „Сильныя волны,—говорилъ онъ въ послѣднемъ словѣ своемъ,—жестокая буря! Но я не боюсь потопленія, потому что стою на камнѣ“. И едва онъ оставилъ Константинополь, какъ, узнавши объ этомъ, народъ пришелъ въ сильное волненіе, а въ слѣдующую затѣмъ ночь произошло въ столицѣ великое землетрясеніе. Это привело императрицу въ такой страхъ, что въ ту же ночь она послала святителю письмо, въ которомъ увѣряла его, что нисколько не виновата въ его осужденіи, и умоляла его возвратиться въ столицу. Такимъ образомъ, чрезъ два дня св. Златоустъ снова былъ въ Константинополь, гдѣ народъ встрѣтилъ его съ великимъ восторгомъ.

Новый соборъ, учрежденный послѣ того въ Константинополь, объявилъ недѣйствительнымъ низложеніе св. Іоанна и возвратилъ ему Константинопольскую кафедру. Но недолго продолжалось его служеніе. Враги нашли новый поводъ къ низложенію его. Вскорѣ въ Константинополь на площади, близъ Софійскаго храма, поставлена была серебряная статуя императрицы. По этому случаю начались здѣсь пѣсни, пляски и музыка. Все это нарушало порядокъ Богослуженія, совершаемаго въ самомъ храмѣ. И св. Златоустъ не могъ

которомъ убѣждалъ его простить пустынниковъ и принять ихъ въ общеніе съ Церковію. Но Теофилъ отвѣчалъ ему надменнымъ и оскорбительнымъ письмомъ. Тогда пустынники искали себѣ суда у гражданской власти. И Теофилъ былъ потребованъ въ Константинополь для оправданія, какъ по этому дѣлу, такъ и по другимъ жалобамъ на него.

⁹⁾ Тридцать обвинительныхъ пунктовъ представлено было на св. Златоуста врагами его. Всѣ возможные клеветы взведены были на него: такъ, обвиняли его въ надменности и жестокомъ обращеніи съ духовенствомъ, въ нарушеніи церковнаго чина, въ расхищеніи имущества церковнаго и даже въ зазорной жизни. Между прочимъ поставлено было ему въ вину то, что онъ обѣдалъ одинъ и не приглашалъ къ себѣ гостей. Но особенно обвиненъ былъ онъ въ оскорбительныхъ словахъ, какія будто бы произвѣсилъ противъ императрицы.

не возстать противъ этого злоупотребленія. Онъ произнесъ сильную обличительную рѣчь противъ зрѣлицъ. Императрицѣ донесли, что въ этой рѣчи сказаны были оскорбительныя для нея слова. Гнѣвъ ея еще болѣе усилился, когда ей сказали, что св. Іоаннъ началъ одну бесѣду къ народу слѣдующими словами: „Опять Продіада бѣснуется! Опять Продіада пляшетъ! Опять требуетъ главы Іоанна!“ Послѣ того императрица поклялась лишить Іоанна епископской каеэды и исполнила свою клятву. Снова созванъ былъ въ Константинополь соборъ изъ враговъ св. Златоуста. И онъ снова былъ низложенъ и осужденъ на изгнаніе въ *Куксузъ*, безплодное мѣстечко въ Арменіи. Это послѣднее удаленіе св. Іоанна сопровождалось такъ же, какъ и первое, сильнымъ волненіемъ въ народѣ и большимъ пожаромъ, происшедшимъ въ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ онъ проповѣдывалъ ¹⁰⁾. Между тѣмъ, въ теченіе 70 дней онъ принужденъ былъ итти въ Арменію пѣшкомъ, подъ воинскою стражею ¹¹⁾. Но враги не ограничились и этимъ. Черезъ три года они убѣдили слабаго императора Аркадія сослать его еще далѣе именно—въ *Питиусъ*, на берегъ Чернаго моря (въ нынѣшней Абхазіи). И это приведено было въ исполненіе самымъ жестокимъ образомъ. Не обращая вниманія на болѣзненное состояніе св. Іоанна, его вели и въ зной и въ проливной дождь. И святитель, изнуренный страданіями, кончилъ жизнь на пути, въ городѣ *Команакъ* (въ 407 году, 14 сентября).

(Воскресн. Д.).

¹⁰⁾ Едва въ послѣдній разъ вышелъ изъ храма св. Златоустъ, какъ пламя охватило каеэду, съ которой онъ проповѣдывалъ, быстро поднялось къ куполу и сожгло всю церковь, кромѣ ризницъ, которая сохранилась какъ бы для того, чтобы не обвиняли изгнанника или друзей его въ расхищеніи сокровищъ, хранившихся въ ризницѣ. Изъ церкви пламя отъ сильнаго вѣтра устремилось на зданіе сената, который также сгорѣлъ. Православные приписывали этотъ пожаръ гнѣву Божію за несправедливое осужденіе невиннаго святителя. Но враги св. Златоуста обвиняли въ немъ его приверженцевъ, и многіе изъ нихъ подвергались ужаснымъ пыткамъ и мученіямъ, другіе сосланы были въ заточеніе.

¹¹⁾ Во время пути св. Златоустъ принужденъ былъ много терпѣть и отъ зноя солнечнаго, и отъ набѣговъ варваровъ—*исауровъ*, и отъ своихъ болѣзней. Но, достигнувъ мѣста изгнанія, онъ нашелъ здѣсь покой и радушный пріемъ отъ преданныхъ ему христіанъ. Тогда, заботясь съ истинныхъ христіанъ константинопольской Церкви, онъ вошелъ съ ними въ сношенія, старался утѣшить и успокоить ихъ помощію Божію. Поэтому враги его постарались заточить его еще далѣе—въ нынѣшнюю Абхазію.

Въ Переяславѣ.

(Изъ впечатлѣній поѣздки на праздникъ тысячелѣтія города)

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Постройка и благоуукрашеніе нынѣшняго Переяславскаго собора тѣсно связаны съ именемъ покойнаго протоіерея Терлецкаго. Еще съ 70-хъ годовъ, когда старая Успенская церковь оказалась настолько обветшавшей, что въ ней было прекращено богослуженіе, покойный о. протоіерей задался мыслью на мѣстѣ упраздненной воздвигнуть новую церковь, и, какъ передають, онъ первый сдѣлалъ въ печати напоминаніе, что въ Успенской церкви г. Переяслава въ 1654 году 8 января была принесена присяга на вѣрнопопданство царю Московскому. По этому поводу не замедлила разгорѣться газетная полемика. Одни желали оставить обветшавшую церковь въ томъ же видѣ, въ какомъ она была, другіе утверждали, что обветшавшая деревянная церковь носила только имя и занимала только мѣсто той Успенской церкви, въ которой Богданъ Хмѣльницкій приносилъ присягу, и что церковь, въ которой дѣйствительно совершилось это событіе, еще въ 1660-мъ году уничтожена пожаромъ. Изъ этой полемики выяснилось также, что въ Переяславѣ твердо держится преданіе, что на этомъ же самомъ мѣстѣ еще въ 1098 году Владиміромъ Мономахомъ была сооружена деревянная церковь, которая была разрушена во время нашествія Батя, а на мѣстѣ ея была построена новая въ 1586 году княземъ Острожскимъ, скоро сгорѣвшая, въ ней и была принесена присяга Хмѣльницкимъ, что новая, выстроенная затѣмъ Стрѣлецкимъ головою Иртыщевымъ, сгорѣла въ 1761 году, а на мѣстѣ первыхъ церквей оставалось до послѣдняго времени церковь, выстроенная въ 1767 году. Для провѣрки возникшихъ предположеній и догадокъ въ Переяславѣ прибыли профессоръ Лашкаревъ и членъ Церковно-археологическаго общества архитекторъ Николаевъ, которымъ покойный протоіерей, какъ предсѣдатель строительнаго комитета по сооруженію собора, оказалъ самое горячее содѣйствіе въ ихъ научныхъ изслѣдованіяхъ. При нивелировкѣ мѣстности, на которой стояла разобранная деревянная церковь, послѣ того, какъ съ кургана былъ снятъ слой земли въ три четверти аршина, обозначились

остатки каменнаго фундамента значительно болѣе древней, чѣмъ разобранная, но тоже деревянной церкви. Но обративъ далѣе вниманіе на кладку кирпичей, служившихъ фундаментомъ для алтаря, ученые нашли здѣсь всѣ признаки кладки церкви уже исключительно древнѣйшаго великокняжескаго періода. Возникло предположеніе, что при постройкѣ обозначившейся деревянной церкви воспользовались для алтарнаго фундамента готовыми стѣнами древнѣйшаго сооруженія. Новая съемка земли съ кургана вполне подтвердила это предположеніе: она обнаружила драгоценные въ археологическомъ смыслѣ вещественные остатки той древнѣйшей Успенской каменной церкви, которая, по мѣстнымъ преданіямъ, построена Владиміромъ Мономахомъ. *)

Покойный о. протоіерей Терлецкій, а равно и другіе члены строительнаго комитета, рѣшили принять всѣ мѣры къ сохраненію памятника, и въ этихъ видахъ цоколь сооруженнаго собора былъ поднятъ до такой высоты, что остатки древнихъ стѣнъ не только остаются неприкосновенными подъ поломъ собора, но они могутъ быть осматриваемы желающими.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли времени осмотрѣть остатки древнихъ сооруженій. Колокольный звонъ извѣщалъ насъ о прибытіи Владыки, встрѣчать котораго мы направляемся къ западнымъ дверямъ. Для участія въ совершеніи литургіи приглашены протоіереи: Лисовскій, Ивановъ, Лонгиновъ, священникъ Ѳ. Андріевскій, благочинные Переяславскаго уѣзда и уполномоченные Епархіальнаго Съѣзда. Къ началу литургіи прибываютъ Начальникъ губерніи, представители городской администраціи и общественныхъ учреждений, а также и пріѣзжіе гости, среди которыхъ нѣсколько лицъ со значками союза русскаго народа. Во время литургіи начинаютъ прибывать процессіи и духовенство городскихъ церквей. Пономарня, ризница, боковые алтари все больше наполняются пріѣзжимъ духовенствомъ. Послѣ пѣнія запричастнаго стиха говоритъ слово соборный священникъ о. Тимоѳей Богацкій, нашъ прежній учитель чистописанія, очень посѣдѣвшій теперь, но все еще сохраняющій почти юношескую свѣжесть лица. Въ своемъ словѣ о. Тимоѳей, поставивъ въ связь празднованіе памяти Равноапостольнаго

*) Приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ „Кіев. Стар.“ Книга 1-я а 1889 годъ.

князя Владиміра съ празднованіемъ тысячелѣтія города Переяслава, даетъ характеристику князя-язычника и князя-христіанина, и затѣмъ отъ факта духовнаго перерожденія князя, подъ вліяніемъ христіанства, переходитъ къ выясненію тѣхъ благодатныхъ плодовъ, которые принесла нашему отечеству православная вѣра, причѣмъ указываетъ, что нынѣшніи нестроенія и бѣдствія, переживаемыя родиной, являются послѣдствіемъ ослабленія, а иногда и прямого отступничества отъ вѣры православной. Слово заканчивается напоминаніемъ, что „мы, подобно князю Владиміру, должны оставить ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ, и облещися въ новаго т. е. оставить всѣ грѣшныя мысли и желанія и слѣдовать по пути тѣхъ добродѣтелей, какими обладалъ послѣ крещенія св. князь Владиміръ, жить такъ, какъ учитъ Христосъ Спаситель и какъ повелѣваютъ св. заповѣди“.

По окончаніи литургіи Преосвященный Владыка обращается къ молящимся съ рѣчью, въ которой, коснувшись дѣятельности величайшаго изъ миссіонеровъ родной земли-Равноапостольнаго князя Владиміра, переходитъ къ трудамъ послѣдующихъ дѣятелей по укрѣпленію и насажденію вѣры православной, къ трудамъ первыхъ русскихъ митрополитовъ, имѣвшихъ въ теченіе почти полстолѣтія свое пребываніе въ городѣ Переяславѣ. Указавъ, какое значеніе въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи имѣлъ въ ту пору городъ Переяславъ, Владыка развѣртываетъ передъ слушателями другую славную страницу изъ прошлаго города, относящуюся къ исторіи борьбы съ уніей, воспоминаетъ достославныхъ Переяславскихъ дѣятелей Арсенія Берло, Гервасія и другихъ, оказавшихъ неоцѣнимыя услуги церкви и отечеству. Отмѣтивъ церковно-историческія заслуги г. Переяслава, Владыка заканчиваетъ рѣчь горячимъ призывомъ—хранить вѣрность вѣрѣ православной и всѣмъ тѣмъ священнымъ завѣтамъ, страстная преданность которымъ воодушевляла нашихъ предковъ на великіе подвиги во славу и на благо отечества. Рѣчь Владыки была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ.

Чтобы получить болѣе цѣльное впечатлѣніе торжественнаго шествія на площадь, я спѣшу по окончаніи литургіи выйти изъ храма. Толпа народа уже загроудила соборный погостъ и прилегающія къ нему улицы. На погостѣ, подлѣ выхода изъ собора, въ два ряда выстроена многочисленная

процессія. За оградой, среди народа, гарцуютъ на лошадяхъ козаки, вызванные охранять порядокъ. Неподалеку отъ ограды — оркестръ военной музыки.

Вотъ раздается торжественный трезвонъ колоколовъ. Стройные ряды процессіи двинулись... Словно по сигналу, въ толпѣ начинается беспорядочное движеніе къ выходу... Въ воротахъ—давка; команда полиціи и вскрикиванья притиснутыхъ смѣшиваются въ одинъ нестройный гулъ, покрываемый колокольнымъ звономъ, среди котораго изрѣдка прорываются отдѣльные аккорды пѣснопѣній... Но вотъ все на мгновеніе заглушается мощными звуками оркестра...

Подхваченный толпой, я оказываюсь отнесеннымъ куда-то въ сторону; духовенство, процессія, охраняемая коннымъ нарядомъ, все дальше скрываются изъ глазъ... Рискуя попасть подъ лошадь козака, я съ неимоверными усилиями выбираюсь изъ густи толпы и быстро опережаю процессію. Наконецъ то я около самага павильона! Теперь двигающееся къ павильону торжественное шествіе видно мнѣ, какъ нельзя лучше. Какой эффектный видъ представляетъ эта медленно шествующая огромная толпа, надъ которой развѣваются хоругви и цеховые значки! Духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ длинной лентой протянулось въ самомъ центрѣ толпы. Я насчитываю тутъ свыше шестидесяти священниковъ—и сколько среди нихъ питомцевъ Переяславскаго духовнаго училища! Вотъ братья Негеевичи, Савачевъ, Тарасюкъ, М. Срибный, Ө. Житецкій, а вотъ вмѣстѣ съ о. Даниломъ шествуетъ въ новенькой камилавкѣ, о. Василій Ващенко. Какъ трудно узнать въ этомъ внушительномъ благочинномъ прежняго „четвертоклассника“, какимъ онъ живо воскресъ теперь въ моей памяти. Среди насъ „приготовишекъ“, помню, этотъ „четвертоклассникъ Ващенко“ пользовался необычайной популярностью своимъ... басомъ. Потомъ, когда мы перешли въ семинарію, мы, конечно, поняли, что „басъ Ващенко“ очень и очень средняго качества, но въ ту пору онъ представлялся нашему дѣтскому воображенію положительно феноменальнымъ басомъ. Никогда не забуду, съ какимъ жгучимъ интересомъ мы слушали всегда концертъ „Премудрости наставниче“—и именно ради того forte, въ какомъ выступала басовая партія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ концерта. Лишь только бывало раздадутся первые рокочущіе звуки этого forte,—мы мгно-

венно оборачиваемся лицомъ къ хору и съ какимъ то жуткимъ любопытствомъ впираемся глазами въ Ващенко. А послѣдній въ этотъ моментъ былъ совершенно неузнаваемъ: лицо становилось свирѣлымъ; брови хмурились, глаза яростно скашивались въ сторону, словомъ это было живое олицетвореніе грозныхъ звуковъ. При такой „импонирующей“ виѣшности главнаго училищнаго басса потрясающее „не-во-о-зра-а-ню, не-е возбра-а-ню-ю“ пріобрѣтало для насъ втрое больше силы и мощи. Мы положительно захлебывались отъ восторга—и самъ „Ващенко“ рисовался дѣтскому воображенію чисто легендарнымъ „существомъ“...

Мнѣ не удастся пробраться въ павильонъ, и я ожидаю окончанія молебствія, толкаясь среди толпы. Пріятно теперь любоваться этой громадной площадью, залитой первыми робкими лучами выглянувшего изъ облаковъ солнца! Огромная, нестрая, празднично одѣтая толпа шумитъ и разливается по площади. Конная стража, огромнымъ кольцомъ окружающая павильонъ, еле сдерживаетъ напоръ „черной“ публики. Въ воздухѣ чуть проносится легкій вѣтерокъ, весело играющій развѣвающимися на крышахъ домовъ флагами. Надъ огромнымъ муравейникомъ, заполняющимъ площадь, все время стоитъ нескончаемо-протяжный, глухой гулъ, сливающийся съ чуть доносящимся пѣніемъ хора... Невольно начинаешь заражаться праздничнымъ настроеніемъ толпы, которое достигаетъ своего апогея, когда по окончаніи молебна раздаются звуки народнаго гимна... Среди толпы словно пробѣгаетъ электрической токъ—и звуки оркестра мгновенно покрываются громовымъ „ура“, которое волной перекатывается по площади и замираетъ гдѣ-то вдали...

Изъ павильона торжественное шествіе направляется къ углу монастыря, гдѣ процессія разбивается на три группы: одна, во главѣ съ Владыкой, кропяющимъ народъ св. водою, поворачиваетъ къ монастырскимъ воротамъ, другая—направляется къ собору, третья поворачиваетъ въ противоположную сторону, по направленію къ Воскресенской церкви.

Владыка въ сопровожденіи духовенства, Начальника губерніи и др. лицъ, направляется къ приготовленной монастыремъ трапезѣ для народа. На зеленой травкѣ, въ углу монастырской усадьбы, разостланы скатерти, на которыхъ

разложены ломти хлѣба; тутъ же за изгородью дымятся котлы съ варевомъ. Послѣ обычной молитвы Владыка окропляетъ трапезу св. водой; послѣ чего шествуетъ въ монастырскій храмъ. А. Г. Житецкій раздаетъ народу брошюры: „Къ тысячелѣтнему юбилею г. Переяслава“ и листики „Небесные заступники г. Переяслава“.

Къ двумъ часамъ дня мы огправляемся въ зданіе земской управы, въ обширномъ залѣ которой было назначено экстренное засѣданіе городской думы. Залъ убранъ зеленью; украшенъ портретами; въ одной половинѣ его разставлены буквой „покой“ столы, за которыми возсѣдаютъ гласные; среди нихъ мы видимъ о. Михаила Пономаренко, который, кажется, уже третье трехлѣтіе является представителемъ духовенства въ городской думѣ. Вдоль стѣны и въ другой половинѣ зала разставлены стулья для публики. Публики очень много: сюртуки, фраки, рясы, мундиры, женскіе костюмы сливаются въ одну пеструю картину. Проходитъ нѣкоторое время въ ожиданіи Владыки и Начальника губерніи, которые прибываютъ почти одновременно.

Городской голова—мѣстный купецъ г. Марченко—объявляетъ экстренное засѣданіе думы открытымъ и предлагаетъ выслушать текстъ вѣрноподаннической телеграммы. (Текст телеграммы уже приведенъ въ № 22 „Еп. В.“). Телеграмма выслушивается стоя и покрывается криками „ура!“ . Далѣе, городской голова предлагаетъ въ ознаменованіе празднуемаго событія учредить въ Переяславѣ народный домъ съ читальней. Предложеніе г. головы, видимо уже достаточно разработанное на предшествующихъ засѣданіяхъ думы, принимается безъ всякихъ преній, послѣ чего г. голова предлагаетъ городской думѣ выслушать привѣтствія прибывшихъ на празднество гостей и депутацій.

Преосвященный Владыка, привѣтствуя городъ, благословляетъ его иконой св. Великомученика Макарія и высказываетъ благопожеланіе, чтобы городъ былъ хранимъ своими небесными заступниками и въ грядущее тысячелѣтіе.

Послѣ этого выступаетъ о. Никоноръ Букшованный и обращается къ собранію со слѣдующею рѣчью: „По порученію XV Съѣзда духовенства Полтавской епархіи, привѣтствуемъ Васъ, граждане Переяслава, въ знаменательный день тысячелѣтія историческаго существованія Вашего бого-

спасаемаго города, и въ благословеніе вѣкамъ грядущимъ подносимъ св. Евангеліе Господа Нашега Іисуса Христа съ такимъ, начертаннымъ на немъ, посвященіемъ: „На зарѣ дней воспріявшему залогъ славы, жизненной силы и свѣта, въ благовѣстіи Христова Евангелія, родному разсаднику духовнаго просвѣщенія въ краѣ, именитому городу Переяславу, духовенство Полтавской епархіи, въ день тысячелѣтія (907—1907)“.

Два историческихъ факта изъ жизни Переяслава желаемъ мы отмѣтить этой надписью. Первый, — свѣтъ ученія Христова озарилъ равнины Переяславскія ранѣе высотъ Кіевскихъ, и возникшая здѣсь, почти одновременно съ симъ, общественная и государственная жизнь вся строилась на церковныхъ началахъ вѣры и благочестія, — началахъ прочныхъ, долговѣчныхъ, вѣковѣчныхъ, давшихъ Вашему городу силу пережить и мрачныя времена княжескихъ междоусобій и дѣла великаго разоренія татарскаго, и поставившихъ Переяславъ въ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія въ центрѣ великаго народнаго движенія на защиту вѣры и народности. Памятникомъ этому событію служитъ Вашъ соборный храмъ, а устроенный въ Кіевѣ, у вратъ св. Софіи, памятникъ завершителью этого движенія, народному герою Зиновію Богдану Хмѣльницкому, по всей справедливости могъ бы украшать стогны Вашего города. Второй фактъ, — уже во дни крещенія св. Владиміра въ Вашемъ городѣ была значительная по составу и весьма сплоченная христіанская община и здѣсь было встрѣчено сравнительно меньшее сопротивление христіанству со стороны представителей языческаго культа; вотъ почему первый архіерей на Руси, митрополитъ греческой Михаилъ, избралъ Переяславъ своею резиденціей и учредилъ здѣсь свою кафедру. Гдѣ кафедра епископа, тамъ сосредоточены и учительныя силы церкви, даже и при отсутствіи спеціальной школы; но при Ярославѣ, когда учреждались по городамъ при храмахъ школы, нѣтъ сомнѣнія, такая была открыта и въ Переяславѣ. Непосредственнымъ же разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для нашего края Переяславъ сталъ, когда съ открытіемъ здѣсь самостоятельной епископской кафедры учреждена была при ней и пастырская школа подъ именемъ духовной семинаріи. Общество наше составило представленіе объ этой школѣ (бурсѣ) по произведеніямъ Нарѣжнаго, Помяловскаго и даже Гоголя, —

представленіе одностороннее, неправильное; авторы эти изобразили только отрицательныя стороны жизни семинарій, а были тутъ и положительныя: поставленная въ невыразимо тяжелыя внѣшнія условія, богатая одной только нищетой, въ тѣснотѣ, холодѣ и голодѣ, школа эта создавала цѣльныя личности, закаляла характеры и не разобщала своихъ питомцевъ съ народомъ. На чредѣ общественнаго служенія питомцы этой школы являли себя героями духа; какъ пастыри, они находили въ себѣ силу объединять вѣрующихъ въ живое Тѣло Христово. Бывшіе кое-гдѣ при храмахъ края еще въ прошломъ вѣкѣ „шпитали“ и возрождающіяся теперь „братерства“—все это слѣды пастырской ревности питомцевъ старой Переяславской школы. Съ увѣренностью можно сказать, что лучшіе образцы пастырства по твердости вѣры, чистотѣ жизни и незыблемости убѣжденій дала для края суровая старая школа—Переяславская. Окруженная цѣлымъ эпосомъ легендарныхъ повѣствованій, обвѣянная чувствомъ трогательной признательности школа эта навѣки памятна въ средѣ духовенства Полтавской епархіи.

Примите же, представители города, отъ духовенства епархіи св. Евангеліе и соединяемая съ этимъ подношеніемъ пожеланія: пусть растетъ, ширится, культурно развивается и крѣпнетъ градъ Переяславъ въ вѣка грядущіе на проверенныхъ тысячелѣтнимъ опытомъ основахъ чистоты вѣры и жизни и вѣрности завѣтамъ старины сѣдой“!...

Какъ приходилось слышать, рѣчь о. Никанора очень понравилась присутствовавшему духовенству; кстати сказать, произнося рѣчь, о. Никаноръ часто выходилъ изъ рамокъ ранѣе написаннаго имъ, и въ живомъ произношеніи рѣчь дѣйствительно производила хорошее впечатлѣніе.

Поднося прекрасное цѣнное евангеліе (стоимостью свыше 200 р.), пріобрѣтенное на средства духовенства епархіи, о. Василій Ващенко съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ, звучно, отчеканивая каждое слово, произнесъ слѣдующее: „Граждане города Переяслава! Вручая даръ сей—книгу глаголовъ Живота Вѣчнаго, духовенство Полтавской епархіи отъ души желаетъ, что бы свѣтъ этой священнѣйшей книги—свѣтъ Христовъ—никогда не потухъ здѣсь, но еще ярче и свѣтлѣе, чѣмъ въ прошедшія славныя времена, горѣлъ и пылалъ, освѣщаль и просвѣщаль всякаго насельника края

сего. А самому тысячелѣтному граду Переяславу духовенство преискреннѣйше желаетъ, что бы Милосердный Господь богато прибавилъ милость Свою,—что бы градъ Переяславъ подѣ молитвеннымъ покровомъ Священномученика Макарія въ грядущіе вѣка ширился, возвеличивался и благоукрашался,—что бы Всеблагій Господь умножилъ дни его на дни, лѣта на лѣта и вѣки на вѣки“!...

Евангеліе вручается гласному о. Михаилу Пономаренко, который поочередно благословляетъ имъ остальныхъ гласныхъ.

Послѣ этого былъ прочтенъ и поднесенъ адресъ отъ духовенства, отпечатанный золотыми буквами и вложенный въ бархатную папку. Вотъ текстъ адреса:

А Д Р Е С Ъ

городу Переяславу въ день исполнившагося тысячелѣтія его исторической жизни отъ представителей духовенства Полтавской епархіи, по уполномочію XV-го очередного епархіального Съѣзда 15 іюля 1907 года.

На долю нашу досталась высокая честь отъ имени духовенства Полтавской епархіи привѣтствовать именитый градъ Переяславъ на рубежѣ его тысячелѣтной исторіи.

Благоговѣнный поклонъ Вамъ, святыни славнаго града! Задушевный привѣтъ Вамъ, его граждане!

Въ этотъ торжественный часъ предѣ нами вновь загорается былая, померкшая слава Переяслава, вновь воскресаютъ священныя тѣни минувшаго и, словно подѣ дуновеніемъ какой-то невидимой силы, рѣдѣетъ покровъ, застилающій глубь миновавшихъ вѣковъ. Вмѣстѣ съ древнимъ именемъ града Переяслава встаютъ одна за другой цѣлыя эпохи южнорусской исторіи и будто начертанныя огненными буквами зажигаются предѣ нами страницы безвозвратно ушедшаго прошлаго: походы первыхъ князей, ужасы татарскаго ига, мрачная эпопея жестокихъ войнъ съ Польшей, знаменитая Переяславская рада съ ея историческимъ, какъ набатъ колокола, прогремѣвшимъ по краю кличемъ народнымъ: „волимъ подѣ царя Московскаго, православнаго!“ Тутъ же рядомъ изъ далекаго прошлаго выплываетъ предѣ нами былая, кипучая жизнь города, какъ одного изъ важнѣйшихъ просвѣтительныхъ центровъ южно-русскаго края. На протяженіи почти цѣлыхъ столѣтій здѣсь пробивался обильный

родникъ просвѣщенія, и живыми струями орошалъ обширную территорію края.

Шли годы. Плодоносно орошенная почва давала дружные всходы. Среди тяжкихъ невзгодъ національно-исторической жизни, среди пламени пожаровъ и лязга мечей, подъ могучимъ прибоемъ волны просвѣщенія, крѣпли твердыни народного духа, закалялись бойцы за народность и вѣру отцовъ. И тѣхъ крѣпкихъ твердынь, и тѣхъ славныхъ бойцовъ сломить не могли ни кровавыя войны, ни тяжкіе удары судьбы, ни жестокой напоръ фанатичныхъ католиковъ и уніатовъ.

Исполать тебѣ, градъ славный Переяславъ! Въ твоихъ пѣдрахъ зародилось то необычное по силѣ религіозно-національное движеніе, которое, взволновавъ и захвативъ собой народныя массы, смядо и разметало черныя замыслы враговъ православія и южно-русской народности... Не забыть вѣрнымъ сынамъ церкви и народа великихъ именъ достославнаго архипастыря Гервасія, самоотверженнаго игумена Мелхиседека и прочихъ бойцовъ за вѣру и народность. Священнаго праха ихъ да достигнетъ благоговѣйное прикосновение нашей мысли...

Столь богатый своимъ историческимъ прошлымъ, городъ Переяславъ особенно дорогъ и близокъ духовенству Полтавской епархіи, какъ родная колыбель духовнаго просвѣщенія края: здѣсь, въ этомъ старомъ гнѣздѣ оперялись, крѣпли и возростали будущіе дѣятели на нивѣ церковной. Съ чувствомъ глубокаго умиленія, съ чувствомъ неизъяснимаго волненія сердець мы устремляемъ свои взоры въ даль минувшаго и трепетной мыслью припадаемъ къ величавымъ образамъ Архипастырей Переяславскихъ, къ дорогимъ образамъ нашихъ предковъ и отцовъ, проходившихъ здѣсь годы своего ученія... Изъ темнѣющихъ сводовъ временъ одинъ за другимъ встаютъ они, и рѣютъ предъ нами, и властно зовутъ насъ къ труду, къ примиренію съ тяжелыми невзгодами жизни, къ терпѣнію...

Да здравствуетъ сѣдою древностью увѣнчанный, маститый градъ Переяславъ! Да благоденствуютъ его сыны! И да разгорится надъ нимъ яркимъ свѣтомъ заря вновь расцвѣтающей жизни!... "

Протоіерей Лисовскій читаетъ адресъ отъ Св. Макарьев-

скаго братства. Преподаватель духовной семинаріи В. Пархоменко читаетъ адреса отъ Полтавской духовной семинаріи, Полт. церковнаго Историко-археологическаго Комитета и Полт. ученой архивной комиссіи. Затѣмъ выступаетъ съ адресомъ депутація отъ Кіевского союза русскаго народа, а послѣ нея делегатка отъ женщинъ того же союза, начинающая и оканчивающая свое привѣтствіе (адресъ) нѣсколько страннымъ въ официальномъ засѣданіи думы обращеніемъ къ Переяславскимъ женщинамъ, къ которымъ, въ сущности говоря, и относится прочтенный въ думѣ адресъ.

Уполномоченный отъ Кіевского св. Троицкаго монастыря, владѣющаго въ Переяславскомъ уѣздѣ шестью тысячами десятинъ земли, подноситъ городу икону. Затѣмъ говорятъ привѣтствія Полтавскій городской голова г. Кулябко-Корецкій, членъ губернской земской управы г. Саранчовъ.

Начинается чтеніе полученныхъ думой по случаю праздника телеграммъ, среди которыхъ выдающійся интересъ представляютъ телеграммы Кіевского общества Нестора Лѣтописца, Епископа Θεодосія и протоіерея Ольшевскаго.

Въ заключеніе преподаватель семинаріи г. Пархоменко читаетъ напечатанную въ № 22 „Еп. В.“ рѣчь: „Церковно-историческое значеніе г. Переяслава“.

Въ промежуткахъ—между чтеніемъ привѣтствій хоръ, подъ управленіемъ г. Оедоровскаго, исполнилъ народный гимнъ и еще, не помню теперь, какую-то кантату.

Торжество закончилось пѣніемъ молитвы.

Къ пяти часамъ вечера мы отправляемся въ новый училищный корпусъ, построенный на мѣстѣ „дома Вишневскаго“. Здѣсь, въ прекрасномъ училищномъ залѣ долженъ былъ состояться обѣдъ, любезно предложенный городской управой гостямъ.

Въ нашемъ распоряженіи оказалось время, что бы осмотрѣть новое зданіе. Духовенство Переяславскаго округа, бѣднѣйшаго среди другихъ училищныхъ округовъ, можетъ по справедливости гордиться тѣмъ благоустройствомъ, въ какое приведено заботами его духовное училище—и притомъ сравнительно за очень короткое время.

Новый двухъ-этажный училищный корпусъ изяществомъ своей архитектуры могъ бы служить украшеніемъ любому губернскаго города. Ничего лучшаго не оставляетъ желать

это зданіе и въ гигиеническомъ отношеніи. Здѣсь столько свѣта и воздуха, какъ ни въ одномъ изъ знакомыхъ мнѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Какихъ затратъ стоятъ эти сооруженія!—И при всемъ этомъ въ училищѣ всего 160 учениковъ, а въ недалекомъ будущемъ, съ окончаніемъ начатой постройки мужской гимназіи въ г. Переяславѣ, число воспитанниковъ уменьшится еще, можно думать.

Въ новомъ училищномъ корпусѣ помѣщается и домовая училищная церковь, которая своимъ благолѣпіемъ производитъ чарующее, неизгладимое впечатлѣніе. Это дивный, небесный уголокъ, откуда просто такъ не хочется уходить. Великолѣпной живописи иконы, чудный, стильный, дубовый иконостасъ, сооруженный Московскимъ купцомъ Старцевымъ, кресты, утварь церковная—все это новенькое, чистенькое, такъ и блещетъ, такъ и сіяетъ передъ взорами. Въ особенности дивно запрестольное изображеніе Спасителя во весь ростъ, написанное яркими цвѣтными красками на *стеклѣ*. Изображеніе заполняетъ собой просвѣтъ огромнаго окна въ восточной алтарной стѣнѣ—и издали получается впечатлѣніе, будто бы Спаситель рветъ въ воздуху, а около Него падаютъ цѣлые снопы свѣта... Чудная икона!—и притомъ очень прочной работы: краски втравлены въ стекло, чѣмъ на долгое время обезпечены отъ выцвѣтанія.

Огромныя, саженныя окна въ церкви задернуты свѣтлыми, кремоваго цвѣта занавѣсями, сквозь которыя мягко ложится солнечный свѣтъ, заливая храмъ какимъ-то таинственнымъ, нѣжно-желтоватымъ сіяніемъ... „Іерейство твое да помянетъ Господь Богъ!...“—въ порывѣ вынесеннаго изъ храма восхищенія вырывается у насъ по адресу сопутствовавшего намъ достопочтеннѣйшаго, высокоуважаемаго настоятеля храма—о. Митрофана Андріевскаго, которому, горячо пожимая руку, мы отъ души желаемъ долгаго и благополучнаго служенія въ этомъ чудномъ храмѣ...

Въ зданіе училища прибываютъ Владыка и Начальникъ губерніи. Мы присоединяемся къ наполняющей залъ публикѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ началу учебнаго года.

Прошли лѣтнія каникулы. Насталъ новый учебный годъ. Много новыхъ школъ и разныхъ учебныхъ заведеній открылось къ началу этого года. Много новыхъ молодыхъ силъ явилось въ нихъ. Какъ надолго остается памятнымъ этотъ первый шагъ черезъ порогъ школы: это—цѣлое „событіе“ въ дѣтскомъ возрастѣ, особенно если его обставить какъ должно. Разумѣется, объ искусственной «обстановкѣ» въ серьезномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи: она создается естественно, но чтобы она была въ то-же время и поучительна, чтобы она запечатлѣлась въ дѣтской головкѣ и сердцѣ возможно-сильнѣе,—требуется, чтобы весь складъ семейной жизни былъ проникнутъ искренно-религіознымъ духомъ.

Поучительна въ этомъ случаѣ не очень давняя старинка. Вотъ какъ описываетъ свой „первый день ученія“ одинъ изъ бывшихъ школьниковъ.

Съ чрезвычайною ясностію отпечатлѣлся въ моей памяти 1-й день моего ученія.... Сладко спалось малюткѣ.... Сквозь утренній сонъ слышу: «попадья! что-же не будишь ребенка-то? пора. Я послалъ за дьячкомъ. Нужно въ церковь еще»... Нѣжная рука матери стала меня трогать... Я былъ умытъ, вымытъ и одѣтъ во все новое, чистое и свѣтлое. Въ залѣ кіотъ (такъ у насъ называется шкапъ съ иконами) уже былъ уставленъ свѣчами предъ каждою иконою, посрединѣ висѣла лампадка съ теплившимся въ ней огонькомъ... Съ нѣжною серіозностію, соответствовавшею событію, отецъ благословилъ меня, поцѣловалъ.. Явилась мать. Начались, при всей патріархальной своей простотѣ, торжественнѣйшія и незабвенныя минуты домашней общественной молитвы.—Отецъ предъ самымъ кіотомъ внятно и раздѣльно читалъ акаѳистъ—Иисусу Сладчайшему, Бож. Матери и Николаю Угоднику. Мать, во все время молитвы стоя въ отдаленіи, на колѣняхъ, слезно вторила отцу и полагала поклоны каждый разъ при возгласѣ отца „радуйся“... Поставила и меня она на колѣни и, по временамъ наклоняясь ко мнѣ, шептала; «молись, молись, мой дружокъ, проси у Божіей Матери и Николая Угодничка (при этомъ указывала мнѣ на лики ихъ) помощи.... Нынѣ же ты сядешь за азбучку»... Я начиналъ метать земные поклоны, по временамъ пристально всматриваясь въ лики Б. Матери и св. Николая. (Не могу

пройти молчаніемъ того достохвальнаго вниманія моихъ родителей къ дѣльной иконописи: иконы были у насъ почти всѣ очень живо и выразительно нарисованныя;—въ свободное время мать часто водила меня къ кіоту и, вынимая одну икону за другою, находила величайшее свое удовольствіе въ показываніи мнѣ иконъ: подробно рассказывала содержаніе ихъ, съ благоговѣніемъ лобызая ихъ, научала и меня воздавать всему священному—благоговѣйное чествованіе).—Наконецъ мы отправились въ церковь... Яркіе лучи солнца, помню, узорчато отсвѣчивали голубыя стѣны и каменный-плитовый полъ, захватывали часть иконостаса и падали на клирость; то яркія полосы смѣнялись дымчатыми линіями отъ заволакивавшихъ солнце тучекъ, какъ будто въ раннее мое поученіе тому, что моя жизнь дальнѣйшая будетъ постоянною смѣною радостей и страстей... Дружно пѣли дьячки «Господи помилуй»... Отецъ съ умиленіемъ читалъ глубоко-трогательныя молитвы, мать почти не отрывала своей головы отъ церковнаго помоста, только и стояла на ногахъ во время чтенія „Апостола и Евангелія“. Во время чтенія послѣдняго, мать подвела меня впередъ, къ отцу, наклонила вмѣстѣ со мною голову подъ епитрахиль, бывшую на отцѣ... Послѣ «молебнаго пѣнія» отслужены были молебны съ акаѳистомъ Иисусу Сладчайшему, Успенію Бож. Матери (храмовой праздникъ въ селѣ), Николаю Чудотворцу и Ангелу моему. „Матушка Царица небесная... Святителю отче Николае... даруй отроку... мудрость Соломона, кротость и смиренномудріе Давида, чистоту и цѣломудріе Іосифа“... вырывалось изъ устъ почти рыдавшей матери. . Окончилась служба... Послѣ креста отецъ счелъ нужнымъ торжественно говорить поучительную рѣчь... Мать обошла со мною иконы, помѣщавшіяся въ нижнемъ ряду иконостаса, поднимая меня для лобызанія изображенія „ручекъ и ножекъ“ святыхъ (но не позволяла и послѣ лобызять главы изображенныхъ святыхъ: смиренномудрое отношеніе къ изображеніямъ святыхъ въ простой женщинѣ!) и наконецъ подвела къ отцу, который выходилъ изъ алтаря въ епитрахили безъ ризы. Онъ благословилъ меня, далъ просфору—благословенную, погладилъ по головкѣ, повелъ меня,—вмѣстѣ съ матерью, боковою дверью на могилку усопшихъ родственниковъ, мертвымъ сномъ почивавшихъ въ оградѣ церковной, непосредственно за алтаремъ... На-

алась панихида на открытомъ воздухѣ. Опять слезы и пламенные молитвословія въ устахъ матери,—и у меня на-
вернулись слезы... Окончилась панихида. Дьячки взяли чашку
съ медомъ, свѣчи, три огромныхъ пирога и кадило, и от-
правились въ церковь... Мать съ отцомъ проводили меня
съ каждой могилкѣ— „Вотъ здѣсь лежитъ бабушка твоя,
помнишь ее, — она тебя нянчила... а вотъ тутъ сестра и
братъ твой... не видалъ ты ихъ“ ... надорваннымъ голосомъ
говорила мать, въ то время какъ отецъ молился чрезъ окно
алтаря по направленію престола.— „попроси у бабушки бла-
гословенія“ ...— «Усопшая раба Божія» припадая къ могилѣ
бабушки, восторженно говорила сама мать, «благослови изъ
глубины земли отроча..... испроси ему у престола Всевыш-
няго— духа премудрости, разума, кротости, воздержанія и
цѣломудрія».... Помолившись еще на паперти, мать отпра-
вилась со мной домой. Въ домѣ, послѣ краткой предвари-
тельной молитвы, отецъ вынулъ изъ кіота икону Николая
Угодника (которою онъ и самъ былъ благословленъ своимъ
отцомъ).... поднялъ ее надъ мою голову, началъ ею осѣ-
нять меня. Мать вмѣстѣ со мною сдѣлала три земныхъ по-
клона. Я приложился къ иконѣ. Послѣ отца и мать, со сле-
зами на глазахъ, благословила меня иконою «Владимірскія
Божія Матери»— «Смотри», тогда же, да и послѣ часто,
мать мнѣ замѣчала: «знай, эти благословенныя иконы— твои.
Благословеніе матери и отца дороже всего на свѣтѣ, храни
это въ сердцѣ твоёмъ и будь прилеженъ, уменъ, благоче-
стивъ и кротокъ. Богъ тебя благословитъ». Она благосло-
вила меня, дала мнѣ руку свою поцѣловать и поцѣловала
меня... Тутъ-же мать и отецъ собственноручно написали
на благословенныхъ иконахъ, что этою иконою онъ— она
благословилъ (а) №№ такого то года, мѣсяца и числа“.
Окончивъ свое дѣло они поднесли мнѣ иконы и, указывая
на надписи, говорили: „вотъ теперъ ты ничего не можешь
прочитать: будешь учиться, выучишься читать,—разберешь,
что здѣсь написано“... Нечего говорить, что молитвою цер-
ковною напутствованъ я былъ и предъ поступленіемъ въ
училищѣ и въ каждый отъѣздъ въ городъ (хотя онъ отъ
села родного отстоялъ на 10 в.), послѣ „святокъ“, „мас-
ляницы“ и т. п. былъ неопустительно обставляемъ церков-
нымъ и домашнимъ, торжественнымъ напутствіемъ. „(Вор.
Еп. в. 1867 г.)“.

Не правда-ли, какимъ тепломъ вѣетъ отъ этихъ строкъ такую беззавѣтную религіозностію дышать наставленія матери! Какую патріархальною простотою и въ то-же время серьезностію отзываются всѣ приготовленія отца! А мы такъ много создаемъ теперь проэктовъ, уставовъ, правилъ относительно воспитанія своихъ дѣтей, но не надо-ли начать съ перевоспитанія самихъ себя—родителей и воспитателей... А ужъ „яблочко отъ яблоньки далеко не откатится“.

5-е августа 1907 г. въ г. Лубнахъ.

Общественное волненіе, охватившее всю Россію въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., не миновало и г. Лубень—этого срединнаго пункта по оживленной Кіево-Полтавской ж. д. Скромный, но уютный городокъ съ десяти тысячнымъ населеніемъ, наполовину еврейскимъ, въ печальные октябрьскіе дни не отставалъ отъ болѣе важныхъ центровъ „освободительнаго движенія“: въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ были прерваны занятія, на улицахъ и площадяхъ—устраивались митинги, при случаѣ организовывались похоронныя шествія съ бьющими въ глаза „освободительными“ атрибутами, организована была „освободительная“ милиція, — словомъ, не далеко было то время, когда въ одно прекрасное утро г. Лубны оказался бы на положеніи свѣжеиспеченной „республики“, о чемъ уже говорилось въ обществѣ и даже проскользнуло нѣсколько корреспонденцій въ газетахъ.

Мирные жители города съ недоумѣніемъ и растерянно смотрѣли на безчинства въ городѣ; въ какомъ-то гипнозѣ городское купечество закрывало среди бѣлаго дня свои магазины по требованію ошалѣлыхъ подростковъ, зачастую въ форменной одеждѣ учебныхъ заведеній; болѣе рѣшительные жители запасались на всякій случай револьверами, съ наступленіемъ сумерокъ запирали наглухо свои квартиры въ готовности дать отпоръ невидимой, но надъ всѣми витающей, опасности.

Такъ длилось мѣсяць, два, три... и никто не находилъ мужества въ себѣ громко протестовать противъ такого ненормальнаго положенія вещей, противъ безчинствъ кучки любителей „играть въ революцію“; даже лица, коимъ за-

онъ и долгъ повелѣвалъ быть на стражѣ общественнаго покойствія и безопасности, не то изъ боязни, не то изъ чувства этимъ безсразіемъ, не только палець объ палець не ударили для ихъ прекращенія, но даже подчасъ обнаруживали трогательную заботливость, какъ бы кто не омѣшалъ „естественному развитію общественнаго самоознанія“.

Но вотъ нѣсколько интеллигентныхъ лицъ изъ жителей города рѣшились громко заявить свой протестъ „освободителямъ; правда, на первыхъ порахъ ихъ голоса были одиноки и заглушались трескомъ и шумомъ признанныхъ хояевъ и руководителей общественнаго теченія, но мало-помалу вокругъ этихъ лицъ начали группироваться люди порядка, въ которыхъ заговорило и патріотическое чувство и чувство собственнаго достоинства.

Чувствуя себя неодинокими, интеллигентные руководители новаго, здороваго теченія общественной жизни нашли возможнымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1906 г. организовать — официально утвержденное общество подъ именемъ „Лубенскаго отдѣла Кіевской монархической партіи“ съ нормальнымъ уставомъ монархическихъ партій. Годичная дѣятельность этой партіи, которая въ маѣ мѣсяцѣ 1907 г. переименовалась въ самостоятельную „Лубенскую русскую народно-монархическую партію“, много способствовала успокоенію и оздоровленію жизни г. Лубень, такъ что выборы во 2-ю Государственную Думу дали отъ г. Лубень 3-хъ правыхъ выборщиковъ, одинъ изъ которыхъ (П. Павловъ) прошелъ даже въ члены 2-й Государственной Думы. Продолжая свою патріотическую дѣятельность, „Лубенская народно-монархическая партія“ въ настоящее время поставила одной изъ своихъ задачъ—вліять на общественную жизнь путемъ распространенія среди населенія противореволюціонной литературы, для чего нынѣшнимъ лѣтомъ на пожертвованныя средства устроень кіоскъ на городской базарной площади, гдѣ предположено продавать газеты, брошюры и листки религіозно-нравственнаго и патріотическаго направленія.

Избравъ своимъ девизомъ—„Православіе, Самодержавіе и Русская народность“, Лубенская народно-монархическая партія всѣ радостныя и печальныя событія Русской государственной жизни за истекшее время отмѣчала церковною мо-

литвою, мѣстомъ отправленія которой избрало Братскую Иоанно-Предтеченскую церковь, гдѣ помѣщаются сооруженные на средства партіи образъ св. Иоанна Предтечи въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ и стягъ партіи съ изображеніемъ того же святаго, какъ небеснаго покровителя партіи. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Полтавскаго Переяславскаго Иоанна, общія собранія членовъ партіи имъ сочувствующихъ лицъ происходятъ въ залѣ образцова церковно-приходской школы при Лубенской второклассной учительской школѣ, размѣры которой позволяютъ вмѣстѣ до 600 душъ.

Приближалось 6-е августа сего года—день храмовой праздника Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря когда Преосвященнѣйшій Епископъ Иоаннъ обычно посѣщаетъ этотъ монастырь для совершенія богослуженія въ храмовой праздникъ обители. Въ нынѣшнемъ году 6-е августа пришлось въ понедѣльникъ, и Совѣтъ Лубенской народно-монархической партіи возымѣлъ дерзновеніе просить Милостиваго Архипастыря, не найдетъ ли онъ возможнымъ наканунѣ храмоваго монастырскаго праздника, въ воскресенье 5-го августа, совершить Божественную Литургію въ Братской Иоанно-Предтеченской церкви г. Лубень, а послѣ литургіи благословить новоооруженный кіоскъ на базарной площади, чтобы такимъ образомъ доставить молитвенное утѣшеніе православному населенію г. Лубень, а Святительскимъ благословеніемъ патріотической дѣятельности партіи дать залогъ успѣшнаго продолженія работы ея во славу Православной вѣры, Самодержавнаго Царя и Русской народности. Благостный Владыка, всегда внимательный въ молитвеннымъ нуждамъ паствы своей и отзывчивый на всекое, даже скромное патріотическое дѣло, изъявилъ готовность исполнить просьбу совѣта партіи.

Владыка прибылъ въ Лубны 4-го августа съ двухчасовымъ поѣздомъ К.-П. ж. д. въ сопровожденіи кафедральнаго протоіерея Ѳ. Д. Лазурскаго и секретаря А. Г. Житецкаго. Встрѣченный на перронѣ ж. д. вокзала градскимъ духовенствомъ съ протоіереемъ Н. Якубовскимъ во главѣ, членомъ совѣта Лубенской народно-монархической партіи съ председателемъ его В. П. Бурневскимъ, городскимъ головою, Л. А. Беренсомъ, корпораціей Лубенскаго духовнаго училища и намѣстникомъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря

іеромонахомъ Пантелеимономъ и преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный Іоаннъ съ вокзала прослѣдовалъ къ строящемуся зданію 2-го Епархіального женскаго училища. Съ юношеской неутомимостію Владыка около 2-хъ часовъ посвятилъ на тщательный осмотръ величественнаго, уже заканчивающагося училищаго зданія. Всѣ три этажа главнаго корпуса, вентиляціонныя приспособленія на чердакѣ, машинныя отдѣленія въ подвалѣ, флигеля прачешной, бани и больницы—все было осмотрѣно Владыкою до мелочей, при чемъ Владыкою даны были цѣнныя практическія указанія относительно половъ въ больницѣ и надворныхъ построекъ. Осмотрѣвъ, въ заключеніе, художественный фасадъ зданія съ маюликовыми украшеніями и величественной иконой Божіей Матери и выразивъ удовольствіе по поводу успѣшнаго веденія дѣла строительной комиссіей, Владыка въ началѣ 5 часа прослѣдовалъ въ Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ и совершилъ всенощное бдѣніе.

На другой день 5 августа въ 9^{1/4} ч. утра Владыка прибылъ въ Братскую Іоанно-Предтеченскую церковь, гдѣ и началъ служеніе Божественной литургіи. Владыкѣ сослужили 7 священнослужителей, въ томъ числѣ: кафедральный протоіерей Ѳ. Д. Лазурскій, Лубенскій градской протоіерей Н. І. Якубовскій; Лубенскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей І. А. Богдановскій, намѣстникъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ Пантелеимонъ и др. Сравнительно небольшой (на 800 душъ) Братскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, наполнившихъ часть прилегающей улицы и погостъ церковный у сѣверныхъ и южныхъ церковныхъ дверей. Благоговѣно-величественное служеніе Архипастыря съ необычнымъ для г. Лубенъ сонмомъ священнослужителей, стройное выдержанное цѣніе монастырскаго хора, исполнявшаго съ большимъ вкусомъ литургійныя пѣснопѣнія въ переложеніяхъ А. Архангельскаго, трогало до глубины души молящихся, слившихся во-едино съ своимъ Архипастыремъ въ молитвенномъ возношеніи ума и сердца къ Богу. Въ числѣ молящихся, кромѣ членовъ Лубенской народно-монархической партіи, присутствовало много другихъ общественныхъ дѣятелей, какъ изъ педагогическаго персонала, такъ и людей чиновныхъ. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ рѣчь, въ

которой, указавъ на чрезвычайное служеніе въ домостроительствѣ Божіемъ Св. Іоанна Предтечи—свидѣтеля сошествія Духа Святаго въ видѣ голубя при крещеніи Господнемъ, указавъ также, что Спаситель въ доказательство своего Божественнаго посланничества неоднократно ссылался на свидѣтельство о немъ Святаго Іоанна Предтечи, равно какъ и на свои чудеса, которыхъ не могъ совершить обыкновенный человѣкъ и объ одномъ изъ которыхъ, именно: о чудесномъ насыщеніи 5000 человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, читалось въ литургійномъ евангеліи,—Владыка выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы молящіеся въ семь храмъ сподоблялись милостей Божіихъ по предстательству Святаго Іоанна Предтечи. Послѣ литургіи Владыка, въ сослуженіи тѣхъ же священнослужителей и еще новоприбывшихъ трехъ священниковъ, совершилъ въ томъ же храмѣ молебствіе „О мирѣ во время междоусобной брани“... съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія.

По окончаніи богослуженія въ Братской церкви, Владыка преподавъ благословеніе всѣмъ молящимся и въ экипажѣ отбылъ въ Свято-Троицкую церковь г. Лубень, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ сей церкви, священникомъ Ѳ. Лебединскимъ и всѣми священнослужителями, которые ко времени прибытія Владыки собрались въ эту церковь.

Облачившись во всѣ архіерейскія одежды, Владыка съ крестнымъ ходомъ направился изъ Свято-Троицкой церкви на базарную площадь, которая непосредственно примыкаетъ къ погосту этой церкви и на которой, возлѣ новоустроеннаго кіоска, было приготовлено къ этому времени все необходимое для совершенія малаго водосвятія.

Необычайно рѣдку по своей величественности и доселѣ небывалую въ Лубнахъ картину представляла городская площадь во время торжественнаго водосвятія, совершаемаго самимъ Архипастыремъ. Многотысячная толпа молящихся въ праздничныхъ одеждахъ, какъ стѣной, окружала продолговатый четырехугольникъ площади, гдѣ возлѣ кіоска помѣщался столикъ съ водосвятной чашей и святыми иконами, украшенный зеленью и цвѣтами; надъ входомъ въ кіоскъ виднѣлся портретъ Государя Императора, тоже украшенный гирляндами

изъ зелени и цвѣтовъ; съ восточной стороны стола были установлены выносные кресты и хоругви, въ числѣ которыхъ видѣлся и стягъ народно-монархической партіи, украшенный лентами національныхъ цвѣтовъ. Началось торжественное водосвятіе; вокругъ благоговѣйная тишина; слова молитвъ, произносимыхъ Архипастыремъ, далеко слышны и достигаютъ слуха самыхъ отдаленныхъ молящихся; стройное поочередное пѣніе монастырскаго и троицкаго хоровъ наполняютъ умирительными гармоническими звуками всю площадь; полуденное солнце съ безоблачнаго неба при абсолютной тишинѣ въ воздухѣ чувствительно пригрѣваетъ, и надъ обнаженными головами молящихся видѣется цѣлый лѣсъ зонтиковъ. Но вотъ Богослуженіе близится къ концу; при торжественномъ пѣніи тропаря Владыка троекратно погружаетъ св. крестъ въ воду, затѣмъ входитъ въ кіоскъ и, послѣ соотвѣтствующей молитвы, окропляетъ кіоскъ св. водою; послѣ этого архидіакономъ провозглашается многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Іоанну, наконецъ— „всему народу русскому, хранящему завѣты предковъ своихъ во славу вѣры православной, Царя Самодержавнаго и народности русской“. Послѣ многолѣтія, при возгласеніи архидіакономъ сугубой ектеніи, Владыка осѣнилъ молящихся св. крестомъ на четыре стороны и окропилъ св. водою. Далѣе, Владыка обратился съ краткой рѣчью къ молящимся, въ которой выразилъ пожеланіе, чтобы новоустроенное помѣщеніе для распространенія патріотической литературы способствовало проведенію въ сознаніе народа здравыхъ понятій о жизни общественно-государственной. Наконецъ, взявши икону св. Аѳанасія, Лубенскаго Чудотворца, принесенную въ даръ народно-монархической партіи отъ Спасо-Преображенскаго монастыря для помѣщенія ея въ новоустроенномъ кіоскѣ, Владыка благословилъ этой иконой народъ на четыре стороны и въ краткой рѣчи выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы этотъ Святитель былъ предстателемъ предъ Господомъ и небеснымъ покровителемъ гражданамъ г. Лубенъ; благословивши наконецъ этой иконой предсѣдателя совѣта народно-монархической партіи В. П. Бурневскаго,

Владыка вручилъ ему икону для помѣщенія ея въ кіоскъ. Послѣ этого Владыка съ сослужащимъ ему духовенствомъ направился съ площади въ Св.-Троицкую церковь.

Въ 2 ч. дня въ залѣ образцовой церковно-приходской школы—обычномъ мѣстѣ собраній народно-монархической партіи—состоялось экстренное собраніе членовъ партіи, которое благоизволилъ посѣтить и Преосвященнѣйшій Владыка Іоаннъ. Послѣ молитвы Св. Духу, пропѣтой всѣми присутствующими, Владыка преподавъ Архипастырское благословеніе собранію, радостно привѣтствовавшему Высокочтимаго Гостя пѣніемъ „Ис полла эти, Деспота“. Принявъ почетное предсѣдательствованіе въ собраніи и привѣтствуя это собраніе, Владыка выразилъ пожеланіе успѣха дѣятельности Лубенской народно-монархической партіи, а затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ пространною рѣчью, въ которой, указывая на рядъ примѣровъ изъ исторіи Руси, призывалъ собраніе къ единодушной работѣ въ дѣлѣ патріотическаго просвѣщенія народа и объединенія его на истинно-русскихъ началахъ, въ неразрывной связи съ православной церковію, каковыя завѣты русскому народу оставилъ и Св. Аѳанасій, Лубенскій чудотворецъ, при посѣщеніи Москвы въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Выслушавъ стоя рѣчь Высокочтимаго Архипастыря, собраніе, въ лицѣ предсѣдателя народно-монархической партіи В. П. Бурневскаго, обратилось къ Владыкѣ съ просьбой принять званіе почетнаго члена Лубенской народно-монархической партіи, при чемъ Бурневскимъ былъ прочитанъ слѣдующій текстъ почетнаго диплома, преподнесеннаго Владыкѣ: „Ваше Преосвященство, Высокочтимый Архипастырь! Глубоко чтя Ваше Высокое служеніе въ духѣ древне-русскаго благочестія, преисполненные благодарностью къ Вашему Преосвященству за покровительство, оказываемое Вами союзамъ, ставшимъ на защиту Самодержавія, Православія и русской народности, Лубенская Русская народно-монархическая партія взяла на себя смѣлость избрать Васъ, Владыко, въ почетные свои члены. О такомъ постановленіи общаго собранія совѣтъ партіи считаетъ пріятнымъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства симъ дипломомъ, прося Васъ, Владыко, не оставить Лубен-

скую русскую народно-монархическую партію своимъ благословеніемъ. Августа 5-го дня 1907 г. гор. Лубны. Предсѣдатель совѣта В. Бурневскій, секретарь А. Штефанъ“. Владыка милостиво принялъ дипломъ и благодарилъ собраніе за выраженное ему этимъ актомъ вниманіе. Послѣ этого всѣми присутствующими были прочтѣны молитвы „Спаси, Господи“ и „Достойно есть“, и собраніе было объявлено закрытымъ.

Въ 3 ч. въ зданіи второклассной учительской школы состоялся обѣдъ, любезно предложенный членами народно-монархической партіи; во время обѣда здравицу за Государя Императора предложилъ Преосвященнѣйшій Владыка, затѣмъ В. П. Бурневскій предложилъ тостъ за Высокочтимаго Гостя, Преосвященнѣйшаго Іоанна; далѣе шли здравицы за представителей города и другихъ почетныхъ гостей; всѣ эти здравицы сопровождались пѣніемъ многолѣтія. Въ 4 ч. Преосвященнѣйшій Владыка напутствуемый изъявленіемъ сердечной благодарности отъ лица дѣятелей народно-монархической партіи и пожеланіями многолѣтняго благополучія, отбылъ въ Спасо-Преображенскій монастырь.

7-го августа въ 10¹/₂ ч. вечера Лубенскій ж.-д. вокзалъ представлялъ необычайный по своему оживленію видъ. Тутъ собралось все городское духовенство, прибыли начальствующіе лица Лубенскаго духовнаго училища, намѣстникъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ Пантеленмонъ, архимандритъ Густынскаго монастыря Тихонъ; въ отдѣльной, довольно многочисленной, группѣ собрались дѣятели Лубенской народно-монархической партіи, въ числѣ которыхъ было много дамъ, нѣкоторыя съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ. Всѣ расположились въ вестибюль вокзала, оживленно бесѣдуя въ ожиданіи прибытія Преосвященнѣйшаго Іоанна, который имѣлъ прослѣдовать скорымъ поѣздомъ въ гор. Полтаву послѣ трехдневнаго пребыванія въ г. Лубнахъ и въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Наконецъ въ 11 ч. прибылъ на вокзалъ изъ Спасо-Преображенскаго монастыря Преосвященнѣйшій Владыка. Радостно привѣтствуемый собравшимся обществомъ, Благостный Архипастыръ милостиво со всѣми поздоровался, преподавъ

каждому святительское благословеніе, при чемъ одна изъ дамъ М. В. Я. поднесла Владыкѣ букетъ изъ розъ. До отхода поѣзда оставалось минутъ 15—20, на дворѣ была тихая лунная ночь, и Владыка, сопровождаемый собравшимся обществомъ, направился прямо на перронъ вокзала, гдѣ мило-стиво бесѣдовалъ почти съ каждымъ изъ провожавшихъ его. Наконецъ прибылъ изъ Кіева скорый поѣздъ; для Владыки и его спутниковъ былъ прицѣпленъ отдѣльный вагонъ 1-го класса, стоявшій въ ожиданіи его отъѣзда на запасномъ пути; Владыка простился съ провожавшимъ его обществомъ и, напутствуемый пожеланіями счастливаго пути, вошелъ въ вагонъ въ сопровожденіи каедральнаго протоіерея Ѡ. Лазурскаго и секретаря А. Г. Житецкаго. Вотъ пробилъ третій звонокъ, данъ былъ сигналъ къ отходу; собравшееся общество молча ожидало мгновенія, чтобы еще разъ увидѣть высокочтимаго Гостя и послѣдній разъ привѣтствовать его. Въ окнѣ вагона ясно обозначилось ласковое лицо Владыки, который въ послѣдній разъ благословлялъ провожавшихъ его, и поѣздъ тронулся.

Священникъ *Андрей Крикуновскій.*

Изъ села Диканьки, Полтавскаго уѣзда.

Мы, какъ извѣстно, переживаемъ трудное, смутное тяжелое время, время броженія умовъ, небывалой нравственной распушенности, болѣе чѣмъ равнодушнаго отношенія къ дѣламъ вѣры и стремленія всячески унизить православную религію. Въ это—то время особенно пріятно отмѣтить слѣдующее отрадное явленіе въ сельской церковно-приходской жизни.

4-го сего сентября Сестричное братство во имя Царицы Небесной, именуемой „Неопалимая Купина“, открытое 1-го августа текущаго года при Николаевской церкви села Диканьки, Полтавскаго уѣзда, праздновало свой праздникъ. Боголюбивыя прихожанки, благодаря заботамъ о. настоятеля, священника Стефана Попова, открыли у себя названное Сестричное Братство—это христіанское учрежденіе, преслѣдующее благую цѣль—преимущественно попеченіе и помощь бѣднымъ, нуждающимся, несчастнымъ своего прихода. Такимъ образомъ, сестрички, объединившись, добровольно

съ любовію взяли на свои плечи бремя во исполненіе заповѣди Христа о любви къ ближнему и апостольской заповѣди, заключающейся въ слѣдующихъ словахъ: *Братство возлюбите* (I Петр. 2, 17); *Благотворенія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугодается Богъ* (Евр. 13, 16). *Христіанинъ призванъ во Христа Иисуса на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10).

Послѣ Божественной литургіи отслуженъ былъ молебенъ съ акаѣстомъ Божій Матери и затѣмъ панихида. Въ Богослуженіи принялъ участіе и прибывшій по приглашенію въ Диканьку пишущій это. Предъ молебномъ о. настоятель (С. П.) сказалъ сестричкамъ приличествующее случаю поученіе, въ которомъ указалъ слушательницѣмъ на важное для христіанъ значеніе благотворительности и приглашалъ всегда внимательно, сердечно относиться къ нуждамъ бѣдныхъ. На молебнѣ всѣ члены Сестричнаго Братства, стоявшіе съ зелеными свѣчами въ рукахъ, были помянуты по имени. Закончился молебенъ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Епископу Іоанну и членамъ Сестричнаго Братства во имя Богоматери „Неопалимая Купина“.

Несмотря на будній и къ тому еще рабочій день, народа (преимущественно женщинъ) собралось достаточно, что не можетъ не служить утѣшеніемъ и доказательствомъ сочувственнаго отношенія къ доброму, святому дѣлу.

На торжество былъ приглашенъ и мѣстный о. Благочинный, священникъ Александръ Соборницкій, но онъ, къ сожалѣнію, не могъ явиться по своимъ служебнымъ дѣламъ.

Послѣ Богослуженія о. Настоятель подробно познакомилъ съ уставомъ Братства Сестричнаго членовъ его, которыхъ уже записалось 230 душъ. При этомъ избраны были праздничными днями Сестричнаго Братства 1-е авг., 4-е сент., 6-е декабря, 9-е мая и день св. Троицы.

Затѣмъ усердныя, радушныя, радостно-настроенныя и нравственно-утѣшенныя сестрички всѣхъ присутствовавшихъ предложили трапезу возлѣ церкви, въ лѣсу. За трапезой сестрички, набожно крестясь, благодарили Господа Бога, что онъ помогъ имъ осуществить свое благочестивое желаніе—открытіе Братства. Благодарили онъ также о. Настоятеля и всѣхъ принявшихъ участіе въ торжествѣ.

Пожелаемъ развитія и успѣха новооткрытому Братству. Да по-
дастъ Господь Богъ молитвами Царицы Небесной и Святителя
Николая свое благословеніе на доброе дѣло.

1907 года
9 сентября.

Священникъ *Виталій Костецкій*.

Къ предстоящему очередному Съѣзду духовенства Полтавскаго училищнаго округа.

При чтеніи постановленій прошлаго окружного Съѣзда невольно при-
поминается басня „Тришкинъ кафтанъ“. Вездѣ старались урѣзать
статьи расхода и направили свое вниманіе туда, куда только и не
слѣдовало бы его направлять. Задумали уменьшить жалованье пре-
подавателей, отнять необходимую для о. Смотрителя лошадь, оби-
дѣли этимъ всю корпорацію училища и болѣе всего достоуважае-
маго о. Смотрителя, и все таки не уравнили расхода съ
приходомъ. Что же можно было отъ этого ожидать? То, что и
вышло. Ударили членовъ Правленія по карману, а они въ свою
очередь составили докладъ, бьющій насъ по карману. Только та
разница, что Съѣздъ задѣлъ четырехъ лицъ и всего на 10%
ихъ содержанія, а Правленіе хочеть увеличить плату за содержа-
ніе воспитанниковъ въ училищахъ на 30%, и при томъ это ко-
снется не менѣе 100 человекъ въ одинъ годъ. А раньше у
духовенства на Съѣздахъ было такое настроеніе, что не умень-
шали содержанія преподавателей, а старались его увеличить и
доставить всѣ удобства служащимъ въ училищѣ въ благодарность
за долготѣнную усердную службу и отличное веденіе хозяйства.
Полтавское духовное училище въ экономическомъ отношеніи всегда
было и есть гордость окружного духовенства. Въ какомъ учебномъ
заведеніи за плату 90 рублей въ годъ стануть воспитанника
кормить, одѣвать и давать ему учебныя и письменныя принадлеж-
ности? А все это для Полтавскаго училища до сего времени было
возможно. Такъ дешево подъ руководствомъ опытнѣйшаго о. Смотри-
теля обходилось воспитаніе нашихъ дѣтей, и въ благодарность
за это плату за необходимые по службѣ его разъѣзды хотѣли под-
чинить контролю эконома! Больно постороннему человѣку это пере-
живать, входя въ положеніе самоотверженнаго труженика, а надо
только представить, какъ то ему сносить все это. А развѣ пре-
подавателямъ легко, когда у нихъ урѣзываютъ жалованіе? Мы
вѣдь по селамъ въ общемъ получаемъ содержаніе не меньше
преподавателей и постоянно жалуемся на его скудность. Что если

бы у насъ отняли по 150 р. или 340 рублей? Но будетъ о томъ, что и такъ ясно: только своя рубаха близка къ тѣлу.

А чѣмъ же покрыть дефицитъ? Зная въ матеріальномъ отношеніи бѣдственное положеніе духовенства и всегда ему сочувствуя, о. Смотритель, надо полагать, съ болью сердечной предлагаетъ Съѣзду увеличить плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ до 120 руб. въ годъ. И дѣйствительно такое повышение платы будетъ очень тяжелымъ для многихъ изъ насъ. Принимая во вниманіе вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ въ настоящее время, можно согласиться на одинъ годъ на увеличеніе платы до 100 рублей, включая туда и 4¹/₂ рубля необходимые на измѣненіе форменнаго платья, но и то только въ крайнемъ случаѣ, если Съездъ не найдетъ другого источника на покрытіе дефицита.

Казалось бы возможнымъ покрыть дефицитъ и на послѣдующіе годы обходиться безъ него, если вѣзять копѣечные и полукопѣечные взносы по расчету прихожанъ мужескаго пола не 1891 года, а примѣрно 1906 года. За шестнадцать лѣтъ число прихожанъ увеличилось въ каждомъ приходѣ минимумъ на 10⁰/. А еще было бы цѣлесообразнѣе всю необходимую сумму на содержаніе училища разверстать пропорціонально забору свѣчей по церквамъ Округа, или чистой свѣчной прибыли, кошельковому сбору и— доходу отъ оброчныхъ статей, разумѣя подъ ними доходъ отъ церковныхъ земель, капиталовъ и проч.

Въ первомъ случаѣ необходимо сдѣлать подсчетъ прихожанъ мужескаго пола по всемъ приходамъ округа за 1906 годъ, сличить его съ такимъ же подсчетомъ за 1891 годъ и 6¹/₄ к. (кажется по 6¹/₄ коп. вѣзается отъ cadaго прихожанина) умножить на разницу. Тогда и видно будетъ, можетъ ли полученное произведе- ніе покрыть дефицитъ.

Во второмъ случаѣ надо знать, сколько поступаетъ въ годъ отъ церкви округа взносовъ на содержаніе училища. Допустимъ 25000 р. да дефицита 5000 р., всего 30000 рублей. Потомъ надо знать, сколько получается чистой прибыли отъ продажи свѣчей и огарковъ, допустимъ 75000 руб., да кошельковой 50000 р. и отъ брачныхъ статей 25000 р., ³/₆ всей необходимой суммы, т. е. 15000 р. надо разверстать соотвѣтственно чистой свѣчной прибыли. Выходитъ, что каждая церковь должна уплатить по 20⁰/. изъ свѣчной выручки. Моя церковь имѣетъ 350 р. чистой прибыли, значить я плачу 70 руб., а гдѣ ея 150 р. тамъ платятъ только 30 руб. и т. д. Далѣе ²/₆ необходимой суммы надо раз-

верстать соответственно кошелевому сбору. Въ моей церкви кошелеваго сбора бываетъ 100 руб., значить, моя церковь платитъ 20 рублей.

Накопецъ, $\frac{1}{6}$ необходимой суммы надо разверстать соответственно доходу отъ оброчныхъ статей; въ моей церкви за наемъ церковной земли поступаетъ 15 рублей въ годъ и процентныя церковныя бумаги приносятъ 10 рублей, значить, моя церковь внесетъ 5 рублей. Итого отъ моей церкви поступитъ на содержаніе училища $70 \text{ р.} + 30 \text{ р.} + 5 \text{ р.} = 105 \text{ р.}$ Но это, конечно, примѣрное вычисленіе, такъ какъ подъ руками не имѣется статистическихъ данныхъ. Само собой разумѣется и дроби $\frac{3}{16}$, $\frac{2}{6}$, и $\frac{1}{6}$ тоже взяты примѣрныя. Взносъ отъ свѣчной прибыли, можетъ быть, придется выразить $\frac{7}{10}$, отъ кошелевой суммы $\frac{2}{10}$, а отъ оброчныхъ статей $\frac{1}{10}$; это можно рѣшить, только имѣя подъ руками точныя статистическія данныя. Такое взиманіе отъ церквей взносовъ было бы наиболѣе равномернымъ и справедливымъ, такъ какъ подушная плата не всегда соответствуетъ дѣйствительной доходности церквей. Конечно, взносы должны только распредѣляться пропорціонально тремъ указаннымъ статьямъ, а взиматься въ опредѣленномъ количествѣ изъ общей церковной суммы. Еще точнѣе будетъ опредѣлена доходность церквей, если три указанныя статьи дохода будутъ вычисляться въ среднемъ за три предыдущіе года.

Если о.о. Съѣзда благоволятъ согласиться съ такимъ проектомъ взносовъ и потрудятся его разработать и провести въ жизнь, то навсегда оставятъ въ духовенствѣ о себѣ память, какъ сдѣлавшіе справедливое и давно всѣми желанное дѣло, по образцу котораго и, сообразуясь съ указаніями опыта, и Епархіальный Съѣздъ можетъ быть нашель бы возможнымъ сдѣлать распредѣленіе и остальныхъ церковныхъ взносовъ.

Свящ. Вик. Клименко.

Письмо въ редакцію

газеты „Волга“.

Во многихъ газетахъ, въ томъ числѣ и „Волгѣ“, недавно проскользнуло краткое извѣщеніе, что о. Лебедевъ, профессоръ-каноникъ московской духовной академіи, „представилъ для обсужденія на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ докладъ о введеніи при богослуженіяхъ въ церковныхъ хорахъ различныхъ

музыкальныхъ инструментовъ“, и затѣмъ вскорѣ-же послѣдовало опроверженіе этого слуха, какъ „совершенно вымышленнаго“.

Вслѣдствіе такого разнопоказанія въ печати, я рѣшаюсь взяться за перо, чтобы выяснить, откуда именно и какимъ путемъ явилось такое извѣщеніе.

Въ № 1—2 (январь—февраль) начатаго мною въ 1906 г. журн. „Русская Музыкальная Грамота“ я сообщилъ, что въ редакціи этого журнала, между прочимъ, „готовится къ печати“ статья подъ заглавіемъ: „Мысли о допущеніи къ клиросному пѣснопѣнію Давидова аккомпанимента на арфѣ*“).

За временной приостановкой изданія названнаго журнала, эта статья не напечатана.

Между тѣмъ, участвуя на бывшей въ 1906—7 г.г. въ Петербургѣ (въ „Смолянскомъ Городкѣ“) выставкѣ „Музыкальный міръ“, какъ экспонентъ своей педагогической работы въ области музыки, я, съ разрѣшенія комиссаріата выставки, присоединилъ къ своему экспонату еще и нѣсколько таблицъ въ видѣ длинныхъ бумажныхъ свитковъ (вродѣ торъ) съ выписанными въ нихъ крупнымъ церковно-славянскимъ шрифтомъ отрывками изъ разныхъ псалмовъ, въ которыхъ упоминается о необходимости преимущественно инструментальной музыки при молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ украшенія къ нимъ.

Здѣсь-же на стѣнѣ было установлено въ широкой багетной рамѣ и изображеніе царя Давида съ арфою въ рукахъ, стоящаго на портикѣ дворца, съ приподнятой вдохновенно головой, полуоткрытымъ ртомъ и возведенными къ утренней зарѣ очами. Эту картину нарисовалъ красками художникъ-академикъ Д. М. Палатко.

Внизу рамы я прикрѣпилъ спускающійся, слегка изогнутый свитокъ съ довольно крупными—славянскимъ шрифтомъ—словами въ 4 строки красной и черной краской: „Св. пророкъ и царь Давидъ—первый псаломъвецъ съ инструментальнымъ аккомпаниментомъ“.

Здѣсь-же было, на особомъ листѣ, стихотвореніе извѣстнаго нашего поэта К. Р.:

Псаломъвецъ Давидъ.

О, Царь, скорбитъ душа твоя,
Томится и тоскуетъ!

Я буду пѣть: пусть пѣсль моя
Твою печаль вракуетъ.

* * *

*) См. 2-ю стран. обложки ж. „Р. М. Г.“, № 1—2, 1906 г.

Пусть звуковъ арфы золотой
 Святое пѣсноиѣнье
 Утѣшить духъ унылый твой
 И облегчить мученье.

* *
 *

Ихъ человекъ создать не могъ,
 Не отъ себя пою я:
 Тѣ пѣсни мнѣ внушаетъ Богъ.
 Не пѣть ихъ не могу я!

* *
 *

О, Царь! ни стали лязгъ мечей,
 Ни юныхъ дѣвъ лобзанья
 Не заглушать тоски твоей
 И жгучаго страданья!

* *
 *

Но лишь души твоей больной
 Святая пѣснь коснется,—
 Мгновенно скорбь отъ пѣсни той
 Слезами изольется.

* *
 *

И вспрянетъ духъ унылый твой,
 О царь, и торжествуя,
 У ногъ твоихъ, властитель мой,
 Пусть за тебя умру я!

Это и былъ первый случай, такъ сказать, публичнаго демонстраціи моей идеи о церковно-инструментальной музыкѣ, мыслью о которой я давно уже заинтересованъ и работаю въ этомъ направленіи много лѣтъ.

Само собою разумѣется, что, какъ администрація выставки, сосѣди-экспоненты, оркестровые музыканты и другіе артисты, участвовавшіе въ концертахъ, выставочная и буфетная прислуга, пожарная команда, дежурившая по-смѣнно отъ разныхъ городскихъ частей, были первыми моими слушателями, а затѣмъ и публика, останавливаясь передъ изображеніемъ Давида, увѣшеннаго свитками, видимо, поющего и играющаго на золотыхъ струнахъ своей великолѣпной арфы, тоже со вниманіемъ выслушивала мои объясненія на свои вопросы по этому предмету.

Такъ постепенно новая мысль, заинтересовавшая всѣхъ, сама собою и разнеслась по разнымъ мѣстамъ и весямъ.

При этомъ умѣстнымъ нахожу добавить, что публика, торопясь въ выраженіи своего сочувствія моимъ мыслямъ, сама говорила, что „это было бы также хорошо и благолѣпно у насъ, какъ и у другихъ христіанъ—лютеранъ, католиковъ и проч.“, предполагая, что я имѣю въ виду предложить церковный органъ.

Но, по выслушаніи дальнѣйшаго поясненія моего, выражала и того большее удовлетвореніе, такъ какъ я предлагаю не органъ, а тотъ-же оригинальный аккомпаниментъ въ струнныхъ арпеджіяхъ, какой создавалъ самъ Давидъ на „псалтирь десятиструннымъ“.

На выставкѣ бывали и лица духовнаго сана и изъ нихъ никто не возражалъ мнѣ.

Я видѣлъ, что моя идея принята публикой вполне сочувственно, такъ какъ здѣсь-же нѣкоторые даже указывали на множество неблаголѣпныхъ сторонъ нашего клиросаго пѣснопѣнія, какъ на большое мѣсто въ православномъ богослуженіи,—не говоря, конечно, о церковныхъ хорахъ, которыхъ въ сущности слишкомъ мало на все количество церквей.

И такія собесѣдованія у насъ оканчивались обыкновенно рукопожатіями съ выраженіемъ полной солидарности мнѣ и пожеланіемъ скорѣйшаго успѣха въ проведеніи *„такого именно аккомпанимента въ нашу русскую церковь“*.

Заходили ко мнѣ 2—3 репортера чтобы я сообщилъ имъ подробнѣе моей идеи „для сжатой замѣтки въ газеты“. Но я отъ ихъ предложенія уклонился, зная по горькому опыту „точность“ репортерскихъ отчетовъ.

Затѣмъ, по совѣту нѣкоторыхъ изъ публики на выставкѣ, я рѣшилъ работу свою по сему предмету изложить въ видѣ доклада, чтобы представить въ ожидавшуюся тогда вторую Государственную Думу, по спеціальному ея отдѣлу или комиссіи, каковой впоследствии и оказалась „комиссія исповѣданій“, или „свободы совѣсти“.

Хотя эта работа потребовала немного времени, однако закончить ее я не успѣлъ, какъ Дума была уже распущена.

Вотъ неукоснительно точныя показанія, близкія къ объясненію вышеупомянутаго слуха, если допустить, что опровержаніе его оглашено съ вѣдома самого-же о. Лебедева.

Редакторъ журнала „Русская Музыкальная Грамота“ *Уваровъ-Надинъ*.

Отъ Московскихъ Регентскихъ Классовъ

Въ недавно открытыхъ Моск. Регентскихъ классахъ съ казенными правами (на Арбатъ д. 4), текущ. осенью вводится предметная система преподаванія, отсрочка по воинской повинности, и открывается 4-й курсъ, а также и общежитіе для прѣзжихъ изъ провинціи.

Регентскіе классы дѣлятся на спеціальн. *регентскій* и *капельмейстерскій* курсы.

Это первое въ Россіи муз. учрежденіе такого типа—чисто дирижерскаго.

Плата, въ виду массы обязательныхъ предметовъ (12), установлена чрезвычайно низкая—50 руб. въ полугодіе. Такъ какъ многіе провинціальн. регента и самоучки стремятся дополнить свои муз. знанія и не имѣютъ никакихъ средствъ учиться, то преподаватели въ ознаменованіе 25 лѣтн. муз. дѣят. Русскаго композитора *А. К. Глазунова*, пожертвовали для этой цѣли—директ. г. *Решке* 100 р., г. *Варгинъ* 25 р., г. *Русановъ* 25 р., г. *Нагибинъ* 25 р., г. *Миттерманъ* 25 р., г. *Кучукъ* 25 р., княг. *Кудашева* 30 р., г. *Короткова* 5 р. и игум. *Агнія* 25 р., которыя поступаютъ за ученіе бѣднѣйшихъ учащихся по конкурсу.

Пріемныя испытанія 29 Авг., 2, 8 и 16 Сентября отъ 9½ час. утра. Молебень и начало занятій 19 Сентября.

Опечатки въ ст. „Анонимы“ (№ 24—25).

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1096-я	10-я снизу	„Особое мнѣніе“	„Особое мнѣніе.“
”	8-я ”	а, напротивъ по-	а, напротивъ, по-
		лезны,	лезны.
1097-я	8-я сверху	человекъ	—человѣкъ.
”	14-я ”	считаться	—читаться.
1098-я	3-я ”	неизвѣстности	—неизвѣстности.
”	16-я ”	за то	—за это.
”	17-я ”	И вотъ дабы	—И вотъ, дабы.
1099-я	12-я ”	тяготѣть	—тяготѣть обвиненіе.
”	18-я ”	порядки	—пороки.
”	20-я ”	пророковъ	—прококовъ.
1100-я	9-я ”	неподтвердив-	—неподтвердившихся
		шихся, анонимовъ	анонимовъ,

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Торговый Домъ

Лобановъ и К^о.

Имѣетъ честь довести до свѣдѣнія священниковъ
и старостъ церковныхъ приходоу епархіи,

что ввиду прекращенія торговли
церковною утварію,

назначается съ 1-го Августа сего года

РАСПРОДАЖА

кадилъ, крестовъ молебныхъ и вынос-
ныхъ, паникадилъ, вѣнцовъ, подсвѣч-
никовъ, свѣчей металлическ., чашъ
серебрян. для причастія, чашъ водо-
святныхъ, ковчеговъ, хоругвей брон-
зов. и суконныхъ, лампадъ, евангелій,
блюду антидорныхъ, дароносицъ, пани-
хидницъ и тому подобной церковной
утвари по фабричнымъ цѣнамъ.

Съ почтеніемъ *Лобановъ и К^о.*

ИКОНОСТАСНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОПИСНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ

МАСТЕРСКАЯ

Архитектора ЯКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАУЧЕНКО.

Въ ЕЛИСАВЕТГРАДѢ, Верхнедонская улица собствен. домъ.

Существуетъ съ 1861 года.

НАГРАДЫ:

Отъ Московскаго художественнаго общества серебряная медаль.
За выставку въ ЕлисаветградѢ серебряная медаль.

ИМПЕРАТОРСКАЯ выставка въ Ростовѣ н/Д 18 сентября 1907 г.
золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа съ живописными, золочеными, цированными и чеканными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство кіотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченыхъ, крашеныхъ масляными красками, съ золочеными колоннами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по проектамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ, а также принимаются работы по сооружеію новыхъ церквей, ремонту старыхъ, кирпичныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполне согласно съ стилемъ и устройствомъ, принятыми нашею православною церковью, подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Паученко. Въ дѣствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего А. П. Осмергина.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„УКАЗАТЕЛЬ“

Почт. адресъ: С.-Петербургъ, почт. ящикъ № 86.

Текущій счетъ въ СПБ. Конторъ Московскаго Купеческаго Банка

№ 2583.

===== РЕКЛАМА — САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ и
 ВЪРНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ =====

Приемъ объявленій въ провинціальныя газеты и журналы

съ самой широкой уступкой.

✠ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✠

Стефана Θεодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевскоѣ губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

На всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышешоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

*Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кавед-
ральномъ соборѣ.*

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово предъ началомъ ученія.—II. Св. Іоаннъ Златоустъ.—III. Въ Переяславѣ. (Продолженіе).—IV. Къ началу учебнаго года.—V. 5-е августа 1907 г. въ г. Лубнахъ.—VI. Изъ села Диканьки, Полтавскаго уѣзда.—VII. Къ предстоящему очередному Съѣзду духовенства Полтавскаго училищнаго округа.—VIII. Письмо въ редакцію.—IX. Отъ Московскихъ регентскихъ классовъ.—X. Опечатки въ ст. „Анонимы“ (№ 24—26).—XI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 сентября 1907 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.